

1967
13
№2

НА ДОН ПО ВЫХОДУ

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

Подъ редакціей Графини Уваровой.

ВЫПУСКЪ II-й

МОСКВА.

—
1908.

ТРУДЫ
МОСКОВСКАГО
ПРЕДВѢРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТРОЙСТВУ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

Подъ редакціей Графини Уваровой.

ВЫПУСКЪ II-й

МОСКВА.

—
1908.

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

по устройству XIV Археологического Съезда.

РАСКОПКА КУРГАНОВЪ

ОКОЛО ХУТ. ПОКРОВСКАГО, ВАЛКОВСКАГО УѢЗДА, ХАРЬКОВСКОЙ
ГУБЕРНІИ, ЛѢТОМЪ 1903 ГОДА.

В. Е. Данилевича.

По порученію Харьковской Комиссіи по устройству XIII Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ мною произведена лѣтомъ 1903 года раскопка кургановъ около хутора Покровскаго, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Въ этой мѣстности былъ изслѣдованъ одинъ могильникъ, причемъ я раскопалъ 9 кургановъ и 1 майданъ.

Могильникъ расположенъ приблизительно въ 1 верстѣ къ сѣверо-западу отъ хут. Покровскаго. Вблизи нѣтъ никакихъ рѣкъ. Мѣстность, занятая имъ, на большое пространство представляетъ открытую и ровную степь, общій контуръ которой нѣсколько нарушается лишь въ сл. Алексѣевкѣ, расположенной отчасти по склонамъ расширеннаго оврага.

Могильникъ состоитъ изъ 26 кургановъ. Кромѣ того, въ разныхъ частяхъ его находятся 3 майдана. Такимъ образомъ, и составъ его аналогиченъ составу многихъ другихъ могильниковъ какъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи, такъ и въ иныхъ частяхъ Южной Россіи¹⁾. По длинѣ могильникъ идетъ съ востока на западъ, причемъ, по мѣрѣ удаленія къ западной окраинѣ его, разстояніе между отдѣльными курганами становится значительнѣе: въ то время, какъ въ восточной части могильника на меньшей площади сосредоточено 15 кургановъ и 2 майдана, въ западной мы находимъ лишь 11 кургановъ и 1 майданъ, причемъ послѣдніе разбросаны на большомъ пространствѣ. Теперь трудно сказать положительно, представлялъ ли могильникъ и раньше такую картину, или столь явственное раздѣленіе его на двѣ части является результатомъ исчезновенія многихъ кургановъ въ западной части его. Но есть основаніе предположить, что могильникъ прежде занималъ большее пространство и состоялъ изъ болѣе значительнаго числа кургановъ, чѣмъ въ настоящее время. Приблизительно въ полувѣрстѣ отъ этого могильника, къ западу расположенъ другой могильникъ, по внѣшнимъ признакамъ и инвентарю находокъ одновременный съ даннымъ²⁾. Этотъ могиль-

¹⁾ В. А. Городцовъ. Результаты археологическихъ изслѣдованій въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи 1901 года. („Труды XII Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1905, стр. 177—178). Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ въ Харьковской губерніи 1900—1901 г. (ibid, стр. 674—675). „Древности Приднѣпровья“. Вып. II. К. 1899, стр. 4—11.

²⁾ См. рефератъ проф. Д. И. Багалъя въ „Трудахъ XIII Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1907. Труды Моск. Предв. Ком. Вып. II.

никъ былъ обследованъ проф. Д. И. Багалъемъ. Для насъ же важно здѣсь то обстоятельство, что перерывъ между обоими могильниками вовсе не лишаетъ кургановъ: здѣсь мы нашли 3 кургана, которые идутъ по линіи въ томъ же западномъ направленіи. При этомъ всѣ эти курганы сильно распаханы и едва возвышаются надъ поверхностью поля. Такимъ образомъ, эти курганы представляютъ явную связь между обоими могильниками. Поэтому нужно думать, что оба могильника раньше составляли одинъ общій могильникъ, и лишь впоследствии по различнымъ причинамъ исчезли многіе курганы въ серединѣ его, благодаря чему образовались два отдѣльных могильника. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ основанія утверждать, что намъ удалось зарегистрировать всѣ курганы могильника, такъ какъ многіе изъ нихъ въ настоящее время едва различаются на поверхности поля.

Курганы данного могильника въ общемъ того же типа, какъ и курганы иныхъ аналогичныхъ могильниковъ въ Южной Россіи: они имѣютъ по большей части отлогую, куполообразную форму ¹⁾. При этомъ высота ихъ далеко не всегда находится въ соотвѣтствіи съ окружностью ихъ основанія. Вслѣдствіе распашки многіе курганы сильно распозлились и едва замѣтны на поверхности поля. Въ такихъ случаяхъ окружность основанія кургана сплошь и рядомъ бываетъ весьма значительна, а высота кургана, наоборотъ, очень и очень мала. При этомъ распашка очень часто имѣетъ результатомъ то, что курганы утрачиваютъ свою обычную форму и представляютъ болѣе или менѣе овальныя насыпи. Такъ, изъ раскопанныхъ въ данномъ могильникѣ кургановъ только 5 имѣли куполообразную форму, а остальные представляли насыпи болѣе или менѣе явственной овальной формы. Нельзя сказать, чтобы сохранность кургановъ и высота ихъ зависѣли отъ положенія ихъ въ той или другой части могильника. Если мы видимъ, что въ восточной части его курганы идутъ въ нѣсколько рядовъ, хотя и не совсѣмъ правильныхъ, а въ западной—они идутъ болѣею частью въ одинъ рядъ, то нельзя сказать, чтобы распредѣленіе ихъ по высотѣ и сохранности на территоріи могильника соотвѣтствовало двумъ частямъ послѣдняго и отличалось какою-либо правильностью. Наоборотъ, можно отмѣтить очень высокіе и хорошо сохранившіеся снаружи курганы и въ той, и въ другой части могильника, какъ на окраинахъ его, такъ и въ серединѣ. Правда, въ восточной части могильника самыя высокіе и лучше сохранившіеся снаружи курганы встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ и расположены ближе къ восточной границѣ его, но и тутъ самый край могильника занятъ сильно распаханными курганами. Между тѣмъ, въ западной части могильника высокіе курганы расположены въ серединѣ, а по обѣ стороны ихъ находятся болѣе низкіе и частью совершенно расплывшіеся курганы. Ясно, что одна распашка не могла вліять на внѣшній видъ кургановъ. Такое несоотвѣтствіе въ высотѣ и даже въ формѣ отдѣльных кургановъ могильника можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что и въ моментъ устройства этого могильника отдѣльные курганы въ немъ различались своей высотой и объемомъ. Однако, форма ихъ, несомнѣнно, была одинаковой, такъ какъ она стоитъ въ прямой связи съ погребальными обычаями, существующими въ извѣстной мѣстности.

¹⁾ В. А. Городцовъ, названный трудъ и „Краткія свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., въ 1903 г.“ (Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Т. 16. X. 1905, стр. 303—304). Е. Н. Мельникъ, *op. c.*, I. с. „Древности Приднѣпровья“, в. II. В. А. Городцовъ. Д. И. Эварницкій. Раскопка кургановъ въ Херсонской губерніи, Херсонскаго и Александрійскаго уѣздовъ („Труды XI Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1901, стр. 719).

Между тѣмъ высота и объемъ кургановъ могутъ зависѣть и отъ другихъ причинъ: экономической состоятельности покойника, его соціальнаго положенія, числа намѣченныхъ въ курганѣ погребеній и т. д. При этомъ нужно отмѣтить, что въ сильно распаханныхъ и утратившихъ первоначальную форму курганахъ центръ насыпи не всегда совпадаетъ съ центромъ могильной ямы, вслѣдствіе чего при раскопкѣ погребеніе иногда оказывается ближе къ одной стѣнкѣ. Такимъ образомъ, мы склонны признать, что распашка вліяла на внѣшній видъ кургановъ, измѣняя ихъ форму, высоту и объемъ, причемъ степень измѣненія внѣшняго вида кургана была обратно пропорціональна прежней высотѣ и объему его. Сравнивая данный могильникъ съ другими могильниками Харьковской губерніи и вообще Южной Россіи, мы видимъ, что внѣшній видъ кургановъ его и расположеніе ихъ на площади могильника встрѣчаютъ полную аналогію въ могильникахъ того же культурнаго типа ¹⁾, а это еще болѣе подтверждаетъ высказанное выше предположеніе.

Высота кургановъ въ данномъ могильникѣ колеблется отъ нѣсколькихъ вершковъ до 1½ саж. При этомъ кургановъ высотой отъ 1 саж. до 1½ саж. оказалось всего 3, большая же часть не достигаетъ даже 2 арш. въ высоту, причемъ около половины всего числа кургановъ ниже 1 арш. Столь же разнообразны цифры получаются при измѣреніи окружности кургановъ: она колеблется отъ 20—30 шаговъ и до 150 шаговъ. Высота и окружность майдановъ не обнаруживаютъ такихъ колебаній и болѣе или менѣе одинаковы: высота всегда превышаетъ 2½ арш. и доходитъ до 1½ саж., а окружность—болѣе 200 шаговъ. Разстояніе между курганами колеблется отъ 3 шаговъ и до 70 шаговъ. Такое же разнообразіе въ величинѣ кургановъ и въ разстояніи между ними можно отмѣтить и въ другихъ могильникахъ Южной Россіи, характеръ погребеній въ которыхъ аналогиченъ погребеніямъ данного могильника ²⁾.

Насыпь кургановъ состояла изъ мѣстнаго чернозема. Ближе къ основанію кургановъ примѣшивалась къ чернозему также свѣтлая подпочвенная глина. Кромѣ того, во всѣхъ слояхъ насыпи и далеко въ глубь кургановъ обрисовывались норы различныхъ грызуновъ, отличавшіяся своимъ цвѣтомъ отъ общаго тона насыпи. Точно также въ разныхъ слояхъ насыпи встрѣчались въ большомъ количествѣ отдѣльные черепки грубыхъ глиняныхъ сосудовъ и разрозненные человѣческія кости, причемъ въ курганѣ № 1 найдена въ насыпи человѣческая кость, окрашенная въ розовый цвѣтъ. Затѣмъ очень часто попадались разрозненные кости животныхъ, болѣею частью расколотыя, уголь и дерево. Въ курганѣ № 2 въ насыпи найденъ обломокъ оленьяго рога, а въ самомъ верхнемъ слоѣ почвы отысканы отбивной осколокъ кремня и отбойникъ изъ сѣраго, мелкозернистаго песчаника. Наконецъ, курганъ № 8 рѣзко выдѣлялся составомъ своей насыпи среди другихъ кургановъ могильника, такъ какъ въ составъ его насыпи, кромѣ чернозема, входили въ большомъ количествѣ зола и обожженная глина, залегавшія мѣстами въ видѣ довольно толстыхъ пластовъ (до 0,315 метр.). Въ этомъ же курганѣ и уголь встрѣтился въ гораздо болѣемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ раскопанныхъ курганахъ могильника.

¹⁾ Е. Н. Мельникъ, *op. c.*, I. с. „Древности Приднѣпровья“, вып. II, стр. 5—9. Д. И. Эварницкій, *op. c.*, I. с.

²⁾ В. А. Городцовъ. Результаты. стр. 177—178. Н. Е. Бранденбургъ, Выписка изъ журнала раскопокъ кургановъ, со скелетами въ скорченномъ положеніи. („Труды XI Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1901, стр. 170—188). Е. Н. Мельникъ, *op. c.*, стр. 675.

По количеству погребений курганы около хут. Покровского можно подразделить на 3 категории: 1) курганы, содержавшие одно погребение, 2) курганы, содержавшие более одного погребения, и 3) не содержавшие совсем погребений. Большая часть курганов (6) и майданъ заключали более одного погребения: 3 кургана и майданъ содержали по 2 погребения, 1 курганъ—4 погребения, 1 курганъ—5 погребений и 1 курганъ—6 погребений. Въ 2 курганахъ оказалось по 1 погребению, и лишь 1 курганъ (№ 8) не заключалъ въ себѣ никакихъ погребений. Всего въ раскопанныхъ около хут. Покровского курганахъ оказалось 25 скелетовъ, по большей части, взрослыхъ людей. Большая часть погребений принадлежитъ къ одиночнымъ, и только въ одномъ случаѣ можно констатировать одновременно и совмѣстное погребение двухъ скелетовъ (№ 9). Въ остальныхъ случаяхъ скелеты погребены въ отдѣльныхъ могилахъ, хотя могилы устраивались или на одномъ уровнѣ, или съ небольшимъ различіемъ въ глубинѣ (отъ 5—20 снтм.), что наблюдалось въ 8 случаяхъ. Но встрѣчались въ курганахъ погребения также на весьма различной глубинѣ, начиная отъ верхнихъ слоевъ насыпи до материка включительно. Въ такихъ случаяхъ болѣе раннія погребения, при устройствѣ новыхъ могилъ, подвергались болѣе или менѣе значительному разрушенію. Вѣроятно же всего, что въ иныхъ курганахъ всѣ погребения принадлежали одной семьѣ. Это можно отнести съ большимъ вѣроятіемъ къ тѣмъ случаямъ, когда курганъ заключаетъ нѣсколько погребений одного типа на одинаковой или подходящей глубинѣ. Однако, семейный характеръ кургана становится весьма сомнительнымъ, если заключающіеся въ немъ погребения относятся къ разнымъ культурнымъ типамъ, какъ, напримѣръ, оказалось въ курганѣ № 1, гдѣ при двухъ погребеніяхъ найдены неолитическіе сосуды ¹⁾, и при одномъ—іоническій сосудъ не позже V вѣка до Р. Х. ²⁾.

Погребения въ курганахъ, какъ южно-русскихъ могильникахъ, встрѣчены мною на различномъ уровнѣ: ³⁾ въ насыпи (6), въ почвѣ (4), въ подпочвѣ (9), на материкѣ (3) и въ материкѣ (3). По типамъ погребений и могилъ эти цифры распределяются слѣдующимъ образомъ:

Уровень погребения.	Погребения на спинѣ.	Погребения на боку.	Скорченные погребения: въ ямахъ, въ дер. кам.	Неопредѣлен. погребения: въ ямахъ, въ дер. кам.
Насыпь. . . .	1	2	—	2
Почва.	—	—	3	1
Подпочва. . . .	1	—	1	5
На материкѣ. .	2	—	—	1
Въ материкѣ. .	1	1	—	1

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что скорченные погребения встрѣтились только въ почвѣ и въ подпочвѣ, а погребения на

¹⁾ Определеніе ихъ произведено проф. Н. И. Веселовскимъ, которому и приношу тутъ свою глубокую благодарность.

²⁾ Считаю необходимымъ отмѣтить здѣсь досадный эпизодъ съ этимъ сосудомъ въ „Каталогъ выставки“: не зная рѣдкихъ въ Россіи сосудовъ этого типа, я усомнился въ его древности и предположилъ, что онъ новѣйшаго происхожденія. Только благодаря проф. Э. Р. фонъ-Штерну, которому и приношу тутъ свою глубокую благодарность, могу исправить эту непріятную ошибку, вызванную моимъ незнаніемъ іоническихъ сосудовъ.

³⁾ Е. Н. Мельникъ, ор. с., стр. 676—677. Н. Е. Бранденбургъ, ор. с., passim. Н. Е. Бранденбургъ. Объ аборигенахъ Кіевского края („Труды XI Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1901, стр. 153—156).

спинѣ по преимуществу были расположены или на материкѣ, или въ материкѣ. Конечно, такое распредѣленіе погребений можетъ быть признано приблизительно-нымъ, такъ какъ для 11 скелетовъ не установленъ типъ погребения.

Типъ погребений въ данномъ могильникѣ былъ весьма различенъ. Изъ 25 погребений въ 6 случаяхъ скелеты лежали въ скорченномъ положеніи, на боку, въ 3 случаяхъ они были положены на бокъ, съ вытянутыми ногами, и только въ 5 случаяхъ скелеты лежали на спинѣ, съ вытянутыми ногами и руками. Относительно 11 скелетовъ не удалось установить точно типъ ихъ погребения. При этомъ въ одномъ и томъ же курганѣ встрѣчались погребения различныхъ похоронныхъ типовъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи могильникъ представляетъ много сходства съ другими могильниками Харьковской и иныхъ губерній Южной Россіи ¹⁾.

Если мы обратимся къ устройству могилъ, то оказывается, что здѣсь наблюдается меньше разнообразія. Въ данномъ могильникѣ встрѣтились могилы 2 типовъ: ямы и деревянные камеры. Самымъ распространеннымъ видомъ могилъ были ямы (22), деревянныхъ же камеръ встрѣтилось только 3. При этомъ ямы и деревянные камеры по типамъ погребений распределяются слѣдующимъ образомъ: погребения на спинѣ и на боку, съ вытянутыми ногами, встрѣтились только въ ямахъ, изъ скорченныхъ скелетовъ 4 лежали въ ямахъ, и 2—въ деревянныхъ камерахъ, изъ погребений, типъ которыхъ не установленъ точно, 10 оказались въ ямахъ и 1—въ деревянной камерѣ. Такое же преобладаніе погребений въ ямахъ надъ погребеніями въ деревянныхъ камерахъ встрѣчается и въ другихъ могильникахъ юга-Россіи ²⁾, но часто наблюдается и противоположное явленіе. Конечно, это объясняется степнымъ характеромъ края, гдѣ лѣсовъ не такъ много, вслѣдствіе чего деревянные сооруженія не могли получить широкаго распространенія.

Размѣръ могилъ былъ различенъ, сообразно величинѣ скелета. Могилы взрослыхъ достигали по длинѣ до 1,995 метр., по ширинѣ—до 1,59 метр. и по глубинѣ—до 1,36 метр. Исключеніемъ является могила въ курганѣ № 9, достигавшая весьма значительныхъ размѣровъ: по длинѣ свыше 2 метр. и по ширинѣ—около 1,50 метр.

Въ устройствѣ могилъ можно отмѣтить еще различныя детали, извѣстныя также по раскопкамъ другихъ могильниковъ: присыпки, обсыпки, обкладки и подстилки ³⁾. Въ качествѣ присыпки встрѣтились: уголь—въ погребеніи на спинѣ и въ одномъ неопредѣленномъ погребеніи, зола—въ одномъ скорченномъ погребеніи въ деревянной камерѣ, и красная краска въ 1 неопредѣленномъ погребеніи. Кромѣ того, въ 1 случаѣ кости животнаго были присыпаны известью. Обсыпка могилы встрѣтилась только разъ, при неопредѣленномъ погребеніи, при чемъ для этого была употреблена красная краска. Подсыпка зарегистрирована мною въ 6 случаяхъ. Для этой цѣли употреблялись зола (2), известь (2), песокъ (1) и красная краска (1). Зола въ качествѣ подсыпки найдена при 1 погребеніи на спинѣ

¹⁾ Е. Н. Мельникъ, ор. с., стр. 678—679. Н. Е. Бранденбургъ, Выписка, passim. В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 184. Н. Е. Бранденбургъ. Объ аборигенахъ, стр. 156.

²⁾ Е. Н. Мельникъ, ор. с., стр. 677. В. А. Городцовъ. Краткія свѣдѣнія, стр. 307. Н. Е. Бранденбургъ, Выписка, passim. Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1883/4 годъ, стр. VLV.

³⁾ Е. Н. Мельникъ, ор. с., стр. 677—678. В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 181—183, 190—192, 201 и 205. Н. Е. Бранденбургъ, ор. с., стр. 175 слл. Гр. А. Бобринскій. Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Спб. 1887, т. I, стр. 15 и т. II, стр. 23. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1895 г., стр. 12.

и при 1 скорченномъ погребеніи въ ямѣ, известъ—при 1 скорченномъ погребеніи въ ямѣ и при 1 неопредѣленномъ погребеніи въ ямѣ, красная краска и песокъ—при неопредѣленныхъ погребеніяхъ въ ямѣ. Обкладка встрѣтилась мнѣ лишь два раза: въ одномъ случаѣ деревянная камера, содержавшая скорченное погребеніе, была обложена берестой, а въ другомъ случаѣ погребальную яму обложили деревянными досками. Гораздо чаще (7) встрѣчалась мнѣ подсыпка. Для этой цѣли въ данномъ могильникѣ служили дерево, береста и трава, какъ порознь, такъ иногда и вмѣстѣ. Трава служила подстилкой у одного погребенія на спинѣ. Дерево въ качествѣ подстилки зарегистрировано мною въ погребеніяхъ на спинѣ и въ 3 неопредѣленныхъ погребеніяхъ, а береста—въ 2 погребеніяхъ на спинѣ и въ 1 скорченномъ погребеніи въ деревянной камерѣ. При этомъ въ 2 погребеніяхъ на спинѣ подстилка была устроена такимъ образомъ: на дно могилы были положены доски, а поверхъ ихъ постлана береста, при чемъ въ одномъ изъ нихъ на берестѣ, подъ зеркаломъ, лежала еще кучка травы. Но особенно оригинальнымъ характеромъ отличалась могила № 2 въ курганѣ № 1: скелетъ лежалъ на кострѣ изъ дубовыхъ полѣнцевъ и палокъ. При этомъ костеръ былъ подожженъ и немедленно же погашенъ, вслѣдствіе чего полѣнья и палки едва обгорѣли. Длина костра была 1,15 метр., ширина—1,20 метр. и высота—0,20 метр. Подобный обрядъ, являющійся пережиткомъ трупосожженія, встрѣчался и въ другихъ могильникахъ Южной Россіи. Напримѣръ, можно напомнить данныя раскопокъ г-жи Е. Н. Мельникъ въ землѣ Лучанъ ¹⁾.

Ориентировка погребеній по странамъ свѣта въ могильникѣ около хут. Покровскаго отличалась большимъ разнообразіемъ. При этомъ даже погребенія одного типа были ориентированы сплошь и рядомъ не одинаково. Исключеніемъ являются только погребенія на боку, въ которыхъ всѣ скелеты лежали съ С.-В. на Ю.-З. Но зато въ погребеніяхъ на спинѣ такого единообразія ориентировки не было. Изъ 5 погребеній этого типа въ 2 случаяхъ скелеты лежали съ С.-В. на Ю.-З., въ 2—съ С.-З. на Ю.-В. и въ 1—съ З. на В. То же самое наблюдалось въ скорченныхъ погребеніяхъ какъ въ ямахъ, такъ и въ деревянныхъ камерахъ. Въ скорченныхъ погребеніяхъ перваго типа въ 2 случаяхъ скелеты были ориентированы съ Ю.-В. на С.-З., въ 1—съ С.-В. на Ю.-З. и въ 1—съ С.-З. на Ю.-В. Въ скорченныхъ погребеніяхъ въ деревянныхъ камерахъ 1 скелетъ лежалъ съ В. на З., а другой—съ С.-В. на Ю.-З. При этомъ въ одномъ и томъ же курганѣ различные скелеты, сплошь и рядомъ, были ориентированы не одинаково. Но данный могильникъ въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторыя исключенія, такъ какъ аналогичное явленіе не всегда наблюдалось въ другихъ мѣстахъ Харьковской и иныхъ южно-русскихъ губерній ²⁾.

Окраска скелетовъ, часто встрѣчающаяся въ южно-русскихъ курганахъ ³⁾, въ данномъ могильникѣ найдена только одинъ разъ. Въ одномъ скорченномъ погребеніи въ ямѣ кости скелета были окрашены въ красный цвѣтъ. Какъ я уже отмѣтилъ выше, красная краска только 3 раза попадалась въ данномъ могильникѣ даже въ качествѣ присыпки, обсыпки и подсыпки. Но особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что при покойникахъ ни разу не встрѣтились кучки красной краски, столь распространенныя въ погребальномъ ритуалѣ южно-русскихъ могильниковъ ⁴⁾. Только одинъ разъ, при погребеніи № 1, въ курганѣ № 9 найдена была кучка желтой краски, рѣже встрѣчающейся въ курганахъ этого края ⁵⁾.

¹⁾ Е. Н. Мельникъ. Раскопки въ землѣ Лучанъ, произведенныя въ 1897 и 1898 гг. „Труды XI Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1901, стр. 502—503.

²⁾ В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 184—185, 192, 202 и 205. Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ, стр. 678. В. А. Городцовъ. Краткія свѣдѣнія, стр. 304, 308, 309.

³⁾ Ю. А. Кулаковский. Къ вопросу объ окрашенныхъ костяхъ „Труды XI Археологическаго Съѣзда“. Т. I. М. 1901, стр. 190—196. Гр. А. Бобринскій. Курганы, т. I, стр. 14, 15, 58—60, 67 слл.; т. II, стр. 29—33, т. III, стр. 1 слл. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1889 г., стр. 33, за 1887 г., стр. CLXXV, за 1896 г., стр. 68—69; за 1898 г., стр. 20. Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ, стр. 679—680. Л. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, стр. 147—148. В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 183, 191, 201 и 205.

беніи въ ямѣ кости скелета были окрашены въ красный цвѣтъ. Какъ я уже отмѣтилъ выше, красная краска только 3 раза попадалась въ данномъ могильникѣ даже въ качествѣ присыпки, обсыпки и подсыпки. Но особенно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что при покойникахъ ни разу не встрѣтились кучки красной краски, столь распространенныя въ погребальномъ ритуалѣ южно-русскихъ могильниковъ ¹⁾. Только одинъ разъ, при погребеніи № 1, въ курганѣ № 9 найдена была кучка желтой краски, рѣже встрѣчающейся въ курганахъ этого края ²⁾.

Могильный инвентарь въ данныхъ курганахъ не отличался обиліемъ предметовъ, но составъ находокъ довольно разнообразенъ, хотя среди нихъ и не оказалось ничего исключительнаго для другихъ южно-русскихъ могильниковъ. Всего найдено 112 предметовъ ³⁾, которые по матеріалу распределяются слѣдующимъ образомъ: 1) изъ шерсти—1; 2) изъ кожи—3; 3) изъ кости—4; 4) изъ дерева—1; 5) изъ глины—23; 6) изъ стекла—3; 7) изъ камня—5; 8) изъ бронзы—10; 9) изъ желѣза—10; 10) изъ золота—52; 11) краска—въ 3 случаяхъ; 12) кости животныхъ—въ 1; 13) береста—въ 3; 14) зола—въ 1. По своему назначенію предметы распределяются такъ: 1) предметовъ домашняго обихода—26; 2) туалетныхъ принадлежностей—1; 3) остатковъ одежды—1; 4) украшеній—18; 5) орудій производства—2; 6) оружія и его частей—10; 7) остатковъ конской сбруи и принадлежностей коневодства—4; 8) предметовъ различнаго назначенія—2.

Самую многочисленную группу предметовъ представляютъ *сосуды* и ихъ фрагменты. Сосуды встрѣчались въ 22 случаяхъ, при чемъ изъ этого числа только 1 сосудъ сдѣланъ изъ бронзы, а всѣ остальные выдѣланы изъ глины. Большинство глиняныхъ сосудовъ (19), несомнѣнно, сдѣлано на мѣстѣ, и только два сосуда нельзя отнести къ числу предметовъ мѣстнаго производства. Среди сосудовъ первой категоріи самую многочисленную группу составляютъ *банкообразные сосуды*, найденные въ числѣ 5 экземпляровъ ⁴⁾. Большая часть изъ нихъ имѣетъ наиболѣе обычную форму сосудовъ этого типа, и только въ одномъ изъ нихъ замѣтно нѣкоторое суженіе къ краю, при чемъ бока его слегка выпуклы. Размѣры bancoобразныхъ сосудовъ слѣдующіе ⁵⁾:

Диаметръ горла.	Диаметръ вѣнчика.	Высота.	Наибольшая окружность.	Диаметръ дна.
13,6	15,2	12,8	—	9,1 и 7,9
17,1	18,3	15,9	60	10,7
18,6	19,7	16,2	59,4	10,1
21,5	22,9	30,4	70,8	12,6
21,5	23,6	21,2	—	—

¹⁾ Древности Геродотовой Скиіи, т. II, стр. 36 сл. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1888/4 г., стр. XLVI; за 1889 г., стр. 17 слл 33; за 1895 г., стр. 12 слл. Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ, стр. 679—680. В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 191 и 205.

²⁾ В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 183. Гр. А. Бобринскій. Курганы, т. II, стр. 47. Древности Геродотовой Скиіи, т. II, стр. 39. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1893 г., стр. 10.

³⁾ Въ эту цифру не включены предметы, показанные въ 11—14 рубрикахъ. Кромѣ того, части одного предмета и бусы каждаго типа посчитаны за 1 предметъ.

⁴⁾ Для сравненія укажу: Е. Н. Мельникъ. Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Польш. В. I, К. 1893, стр. 25, № 379 и таб. IV, № 379. Гр. П. С. Уварова. Матеріалы по археологіи Кавказа, т. VІІІ, таб. LXXXV и XCIX и стр. 209 и 231. Отчетъ Имп. Археол. Ком. за 1902 г., стр. 61 и рис. 123 и 125. Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ, стр. 680—681. В. А. Городцовъ. Результаты, стр. 202—203 и 206 и таб. XI.

⁵⁾ Отсутствіе цифръ въ тѣхъ или другихъ рубрикахъ показываетъ, что сохранность сосуда не позволила опредѣлить точно данное измѣреніе. Всѣ измѣренія сдѣланы въ сантиметрахъ.

Большая часть сосудов этого типа не имѣетъ орнамента. Только одинъ изъ нихъ украшенъ у вѣнчика чеканнымъ орнаментомъ. Весьма похожій на него сосудъ найденъ при раскопкахъ въ Кумбултѣ, на Кавказѣ ¹⁾.

Слѣдующую группу по численности представляютъ *кубастые горшки* (4). Имѣя въ общемъ одинаковую форму, они отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, своими размѣрами, выражающимися въ слѣдующихъ цифрахъ:

Диаметръ горла.	Диаметръ вѣнчика.	Высота.	Наибольшая окружность.	Диаметръ дна.
—	—	10,5	—	8,3
15,2	16,8	12,5	60	9,2
22,8	24,2	20,7	88,4	12,6
—	—	24	—	9,8

Сосуды этого типа частью (2) не имѣютъ орнамента, частью (2) украшены чеканнымъ орнаментомъ.

Слѣдующія двѣ группы, *кубки* и *плоски*, представлены въ находкахъ даннаго могильника одинаковымъ числомъ экземпляровъ (по 2). Кубки вполне аналогичны подобному же сосуду изъ моихъ раскопокъ около с. Будъ ²⁾. Плоски своимъ видомъ рѣзко отличаются отъ кубковъ. Это—небольшіе сосуды съ плоскимъ дномъ и полнымъ отсутствіемъ плечей и шеи. Бока ихъ не имѣютъ выпуклости, или едва замѣтно выдаются. Обрѣзъ края у найденныхъ мною плосекъ былъ прямой, при чемъ одна изъ нихъ украшена у вѣнчика зигзаговымъ орнаментомъ. Въ общемъ плоски приближаются, по своему виду, къ банкообразнымъ сосудамъ, отличаясь отъ послѣднихъ не только размѣрами, но и неодинаковымъ отношеніемъ диаметровъ къ высотѣ. Размѣры кубковъ и плосекъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Диаметръ горла.	Диаметръ вѣнчика.	Высота.	Наибольшая окружность.	Диаметръ дна.
Кубки.	3,6	4,7	7,5	21,4	4,9 и 5,2
	7,2	8,2	8,1	24,5	5,2
Плоски.	7,5	8	5,4	28,1	7,7
	8,8	10,1	5	31,6	7,3

Наконецъ, къ числу сосудовъ мѣстнаго производства нужно отнести и *кувшинъ*, встрѣтившійся въ единственномъ экземплярѣ въ данномъ могильникѣ. Онъ сдѣланъ изъ сѣрой, плохо отмученной выжженой глины, имѣетъ откинутый край съ прямымъ обрѣзомъ, слабо-выраженные плечи, средне-выраженную шею и плоское дно. Бока его слегка выпуклы. Обрѣзъ края, по вѣшной сторонѣ, украшенъ ногтевымъ орнаментомъ. Измѣренія кувшина слѣдующія: 1) диаметръ горла — 9,2 и 9; 2) диаметръ вѣнчика — 9,8; 3) высота — 13,1; 4) наибольшая окружность—35,5; 5) диаметръ дна—7,9. По своему вѣшнему виду, онъ аналогиченъ тѣмъ кувшинамъ, которые найдены при раскопкахъ могильника около сл. Кириковки ³⁾.

Кромѣ цѣлыхъ сосудовъ, въ могильникѣ около хут. Покровскаго, какъ и въ

¹⁾ Гр. П. С. Уварова, *оп. с.*, стр. 231 и таб. ХСІХ, № 7.

²⁾ См. мой рефератъ въ „Трудахъ XII Археологическаго Съѣзда“, т. I, стр. 414, и таблицу рисунковъ къ нему (таб. XIX, № 136) и Каталогъ Выставки XII Арх. Съѣзда, стр. 184, № 136.

³⁾ Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ.

могильникѣ около сл. Кириковки, встрѣтились въ 5 случаяхъ и черепки такихъ же сосудовъ. Черепки той же грубой работы. Нѣкоторые изъ нихъ изукрашены чеканнымъ орнаментомъ ¹⁾.

Разсмотрѣнная сейчасъ группа глиняныхъ сосудовъ имѣетъ много общихъ чертъ, позволяющихъ характеризовать ихъ все вмѣстѣ. Все сосуды этой группы сдѣланы грубо, изъ плохо отмученной и слабо выжженной глины. Какъ показываютъ приведенныя выше цифры, сосуды сдѣланы отъ руки, вслѣдствіе чего одна и та же часть сосуда имѣетъ два несходныхъ діаметра. Конечно, такой характеръ выдѣлки сосудовъ имѣетъ результатомъ не только весьма неправильную форму ихъ, но и тѣ различія во вѣшнемъ видѣ сосудовъ одной и той же категоріи, которыя частью отмѣчены въ текстѣ предшествующаго описанія ихъ, частью вырисовываются весьма рельефно въ приведенныхъ выше цифрахъ. Все это заставляетъ думать, что все сосуды данной группы являются продуктомъ мѣстнаго производства.

Но, кромѣ описанныхъ выше сосудовъ, въ могильникѣ около хут. Покровскаго найдены также привозныя керамическія издѣлія. Въ курганѣ № 3 найдены многочисленные черепки большой узкогорлой *амфоры*, сдѣланной изъ розовой, прекрасно отмученной и крѣпко выжженной глины. Судя по ея типу, она—греческаго производства, но, вѣроятно же всего, она происходитъ изъ греческихъ колоній Южной Россіи, а не изъ Эллады. Ручки ея не имѣютъ ни клеймъ, ни надписей, и работа ея грубѣе выдѣлки греческой амфоры, найденной вблизи проф. Д. И. Багалъемъ ²⁾. Но еще любопытнѣе кубастый горшочекъ, сдѣланный изъ хорошо отмученной и крѣпко обожженной, темной глины. Онъ имѣетъ откинутый край съ прямымъ обрѣзомъ и слабо выраженные шею и плечи. Дно у него плоское. Снаружи горшочекъ хорошо выглаженъ и украшенъ росписнымъ орнаментомъ, исполненнымъ черной и красной красками. Одна сторона его отбита, вслѣдствіе чего удалось измѣрять только высоту его (11,4 сант.) и диаметръ дна (8,2 сант.). По авторитетному опредѣленію проф. Э. Р. фонъ-Штерна, этотъ горшочекъ—юнпческаго производства и относится ко времени не позже V ст. до Р. Х. Насколько мнѣ извѣстно, подобные сосуды очень рѣдко встрѣчаются въ могильникахъ Южной Россіи, и мнѣ не удалось найти аналогіи къ этой находкѣ. Сомнѣнія нѣтъ, что послѣдніе два сосуда проникли въ данную мѣстность при посредственномъ или непосредственномъ содѣйствіи греческихъ колоній въ побережья Понта и Меотиды. Эти сосуды служатъ прекраснымъ показателемъ того, какъ далеко вглубь нынѣшней Россіи проникали продукты греческой промышленности. Конечно, это еще не доказываетъ того, что обитатели данной мѣстности находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ греческими колоніями на югѣ нашей страны.

Совершенно особнякомъ отъ большинства сосудовъ стоитъ и *бронзовый котелокъ*, сопровождавшій погребеніе № 1 въ курганѣ № 4. Котелокъ сдѣланъ изъ листовой бронзы и внизу имѣетъ перехватъ, образующій ножку. Дно у котелка приставлено съ помощью загибанія его краевъ. Въ одномъ мѣстѣ на дно наложена латка изъ такой же листовой бронзы. Латка прикрѣплена къ котелку 2 бронзовыми гвоздями. Въ верхней стѣнѣ котелка пробиты 2 сквозныя дырки. Верхній край его весь отломанъ. Измѣренія его таковы: 1) верхній диаметръ—17,8;

¹⁾ Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ. Пережитки обычая разбивать сосуды при погребеніи и теперь сохранились въ с. Веденьѣ, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губерніи, но вряд ли въ нихъ можно усмотрѣть намеки „на древній обрядъ трупосоженія“, какъ думаетъ П. С. Абрамовъ (Пережитки трупосоженія, въ „Жив. Стар.“ 1906 г., в. I, отд. V, стр. 2).

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй, *оп. с.*

Труды Моск. Предв. Ком. Вып. II.

2) наибольшая окружность—56,2; 3) окружность перехвата—35; 4) диаметр дна—12.

Въ только что описанномъ котелкѣ найденъ обломокъ *деревянной ложки*. По длинѣ она имѣетъ 4,3 сант. Судя по ея внѣшнему виду, она вполне аналогична тѣмъ ложкамъ, которыя и до сихъ поръ распространены въ народномъ обиходѣ.

То же погребеніе доставило еще 3 предмета домашняго обихода. Около скелета найдена *кожаная сумка*, имѣющая въ длину 9,6 сант. и въ ширину достигающая 5 сант. Въ ней найдены: желѣзное кресало обычной формы, имѣющее въ длину 2,1 сант. и въ ширину—1,3 сант., и отбивной осколокъ кремня.

Изъ туалетныхъ принадлежностей найдено при погребеніи № 1, въ курганѣ № 9, *бронзовое зеркало* съ ручкой. Оно сдѣлано изъ одного куска бронзы и имѣетъ въ длину (считая и ручку) 33,6 сант. и въ диаметрѣ—20,3 сант. Судя по его виду, оно — греческаго производства. Подобныя зеркала часто встрѣчаются въ курганахъ Южной Россіи; такъ, они найдены при раскопкахъ гр. А. А. Бобринскаго, Н. Θ. Вѣляшевскаго и другихъ лицъ ¹⁾.

Остатки одежды встрѣтились при погребеніи № 1, въ курганѣ № 4. На правой рукѣ, подъ розеткой, найденъ кусочекъ *пурпуровой шерстяной матеріи*, хорошо вытканной.

Наиболѣе многочисленную группу среди украшеній представляютъ нашивки, штампованныя *золотыя бляшки* овальной формы, встрѣтившіяся при погребеніи № 1, въ курганѣ № 9, въ количествѣ 51 экземпляра. На бляшкахъ выбито изображение какого-то животнаго съ поджатыми ногами, въ родѣ зайца; животное сидитъ вправо. Бляшки сдѣланы грубо, и размѣромъ очень мало отличаются другъ отъ друга. Бляшки имѣютъ, въ среднемъ, въ длину 1,1 сант. и въ ширину—0,8 сант. Бляшки съ подобнымъ изображеніемъ и весьма похожей работы часто встрѣчаются въ южно-русскихъ могильникахъ ²⁾. Рядомъ съ бляшками, по численности, можно поставить *бусы* разныхъ сортовъ, встрѣтившіяся въ томъ же курганѣ. Наболѣе любопытными изъ нихъ можно признать мелкія, полныя, золотыя бусы шаровидной формы, спаянныя изъ двухъ полушарій. Кромѣ того, тутъ же найдены мелкія, бѣлыя и синія стеклянныя бусы и зеленоватыя, глиняныя бусы двускатной формы и нѣсколько большаго размѣра, чѣмъ золотыя и стеклянныя. Это ожерелье было украшено двумя *привѣсками*. Одна изъ нихъ сдѣлана изъ кости, имѣетъ неправильную форму и отверстіе для подвѣшиванія; размѣры ея невелики. Другая сдѣлана изъ стеклянной пасты и имѣетъ видъ головки фригійскаго типа. Волосы, борода и усы имѣютъ зеленый цвѣтъ, при чемъ волосы зачесаны такъ, что образуютъ подобіе фригійскаго колпака, и въ нихъ продѣлано сквозное отверстіе для подвѣшиванія. Лицо и уши у головки—желтаго цвѣта, а глаза—зеленые, вставные, но сохранился только лѣвый глазъ, а правый выпалъ. Борода коротко подстрижена и слегка раздваивается на концѣ. Внутри головка—полая; она имѣетъ въ высоту 3,5 сант. ³⁾. То же погребеніе доставило поломанную проволочную бронзовую серьгу въ видѣ латинскаго S и два *браслета*. Одинъ изъ послѣднихъ сдѣланъ изъ толстой бронзовой проволоки, —концы его, покрытые винтовой нарезкой, не спаяны. Онъ имѣетъ въ диаметрѣ 5,8 сант. Другой—

¹⁾ Гр. А. А. Бобринскій, *ор. с., т. II, табл. XIV, рис. 5. „Древности Приднѣпровья“ в. II, стр. 24 и таб. XIII, рис. № 228—231.*

²⁾ „Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1887 г.“, стр. CLXXVI. „Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1897 г.“ стр. 41, рис. 120. „Древности Приднѣпровья“, в. II, стр. 33 и таб. VІІІ, рис. 447.

³⁾ По характеру работы нѣкоторую аналогію представляетъ привѣска, опубликованная въ „Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1890 г.“, стр. 10 и рис. 5.

плоскій, желѣзный браслетъ имѣетъ въ диаметрѣ 7,1 сант. Тамъ же найдены бронзовыя *булавки*, утолщающіяся къ головкѣ. Одна изъ нихъ оканчивается яйцевидной головкой и имѣетъ въ длину 11,6 сант., а другая, имѣющая въ длину 12,4 сант., снабжена полушаровидной головкой и очень похожа на бронзовую булавку, найденную около Корца, на Кавказѣ ¹⁾. Наконецъ, къ числу украшеній относятся также двѣ золоченныя, бронзовыя розетки, найденныя при скелетѣ № 1, въ курганѣ № 4. Каждый лепестокъ этихъ розетокъ украшенъ выпуклыми полушаріями. Въ диаметрѣ онѣ имѣютъ 1,6 сант. Очень похожія розетки и бляшки, сплошь и рядомъ, попадаются въ находкахъ Южной Россіи ²⁾. Анализируя характеръ всѣхъ описанныхъ выше украшеній, мы можемъ признать продуктами мѣстнаго производства лишь костяную привѣску, бронзовую серьгу и желѣзный браслетъ, а все остальное, несомнѣнно, сдѣлано внѣ данной мѣстности. При этомъ золотыя и почти всѣ бронзовыя вещи, судя по ихъ виду, представляютъ скорѣе всего продукты промышленной дѣятельности греческихъ колоній на югѣ Россіи, а бусы и головки—привѣска носятъ всѣ признаки восточнаго производства и происходятъ, вѣроятно, изъ какой-либо мѣстности Азіи.

Орудія производства, представленныя только двумя *отбойниками*. Одинъ изъ нихъ сдѣланъ изъ сѣраго, мелкозернистаго песчаника и имѣетъ форму усѣченного конуса. Измѣренія его таковы: 1) верхній диаметрѣ—2,7 сант.; 2) диаметрѣ основанія—4,5 сант.; 3) высота—5,5 сант. Другой отбойникъ, сдѣланный изъ того же матеріала, имѣетъ круглую форму и диаметрѣ его равняется 3,1 сант.

Предметы вооруженія въ данномъ могильникѣ не отличаются обиліемъ и разнообразіемъ своего состава. Нѣсомнѣнно, самой интересной находкой этого рода является *желѣзный прямой мечъ*, сопровождавшій погребеніе № 1 въ курганѣ № 4. Мечъ имѣетъ ручку въ видѣ полумѣсяца, обращеннаго рогами внизъ. Ручка украшена плоской, листовидной верхушкой изъ желѣза, отдѣленной отъ остальной части ручки костяной бусой. Мечъ отточенъ съ одной стороны. На немъ прикипѣла часть верхней накладки отъ ноженъ и средняя перемычка, которой была прикрѣплена къ ножнамъ желѣзная цѣпочка. Измѣренія меча слѣдующія: 1) длина (съ ручкой)—55,2 сант.; 2) длина (безъ ручки)—39,2; 3) ширина лезвія—3,8 сант.; 4) длина перемычки на ручкѣ—11,5 сант. Мечъ былъ вложенъ въ *ножны*, отъ которыхъ уцѣлѣли только верхняя желѣзная накладка, прикипѣвшая къ мечу, и нижній, желѣзный наконечникъ. Мечъ подвѣшивался съ помощью желѣзной *цѣпочки*, прикрѣплявшейся къ ножнамъ, но отъ нея сохранились только обломки. Кромѣ меча, могильникъ около хут. Покровскаго доставилъ *стрѣлы* двухъ сортовъ: желѣзныя и бронзовую. Желѣзныя стрѣлы имѣютъ круглую форму и снабжены ножкой, при помощи которой онѣ прикрѣплялись къ деревянному дротику. На ножкахъ обѣихъ стрѣлъ сохранились слѣды дерева. Размѣръ ихъ неодинаковъ: одна имѣетъ съ ножкой въ длину 5,9 сант., а другая—6,4 сант. Бронзовая стрѣлка, найденная въ единственномъ экземплярѣ, имѣетъ обычную трехгранную форму. Желѣзныя стрѣлы, найденныя при погребеніи № 1 кургана № 4, лежали въ кожаномъ *колчанѣ*, выложенномъ внутри берестой. Снаружи колчанъ былъ украшенъ тремя костяными пластинками, имѣющими въ ширину 1,7 сант. и орнаментированными нарезкой въ видѣ прямыхъ линій и латинской буквы эсъ.

¹⁾ Гр. П. С. Уварова, *ор. с., стр. 178 и таб. LXXVI, № 6.*

²⁾ Гр. А. А. Бобринскій, *ор. с., т. II, таб. XXI, рис. 2 и т. III, стр. 140, рис. 75. Е. Н. Мельникъ. Каталогъ, стр. 80 и таб. VIII, № 25.*

Къ остаткамъ сбруи я отношу 8 кусковъ накладныхъ бронзовыхъ пластинокъ, найденныхъ въ конской могилѣ кургана № 3, и 2 обломка какого-то желѣзнаго предмета изъ того же погребенія. Кромѣ того, при погребеніи № 2, въ курганѣ № 6, найдены 2 желѣзныя *гирьки* со сквознымъ отверстіемъ по срединѣ, совершенно аналогичныя тѣмъ, которыя встрѣтились при раскопкѣ могильника около сл. Кириковки. Е. Н. Мельникъ совершенно справедливо, по моему крайнему разумѣнію, считаетъ ихъ гирьками отъ аркановъ.¹⁾

При погребеніяхъ № 2, въ курганѣ № 5, и въ № 1 въ курганѣ 9 найдена песчаниковая плита неправильной формы. Первая изъ нихъ сдѣлана изъ сѣраго, мелкозернистаго песчаника и имѣетъ въ длину 31 сант. и въ ширину 10 сант. Другая сдѣлана изъ бѣлаго, крупнозернистаго песчаника и имѣетъ въ длину 25,8 сант., въ ширину 25,5 сант. и въ толщину 2 сант. Назначеніе этихъ плитъ, по ихъ вышнему виду, мнѣ не удалось опредѣлить. Онѣ не подходятъ къ точильнымъ камнямъ, но въ то же время на нихъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы ихъ употребляли для растиранія красокъ или перемалыванія какихъ-либо веществъ. Обѣ онѣ отбиты очень грубо и слѣдовъ отдѣлки не имѣютъ.

Распредѣленіе описаннаго только что могильнаго инвентаря между погребеніями различныхъ типовъ и отчасти расположеніе его въ отдѣльныхъ могилахъ отличались значительнымъ разнообразіемъ. Нагляднѣе всего данныя по этому предмету выражаются въ слѣдующей таблицѣ²⁾:

Наименованія группъ и отдѣльныхъ предметовъ инвентаря.	Погребенія на спинѣ.	Погребенія на боку съ вытянутыми ногами.	Скорченныя погребенія въ ямахъ.	Скорченныя погребенія въ деревян. камерахъ.	Неопредѣлен. погребенія въ ямахъ.	Погребенія въ дерев. камерахъ.
Предметы изъ кожи .	1	—	—	—	—	—
Матеріи	1	—	—	—	—	—
Издѣлія изъ дерева .	1	—	—	—	—	—
Куски дерева за тазомъ	—	—	2	—	—	—
Сосуды (въ головахъ).	1	—	3	1	1	—
Сосуды (около головы).	1	—	1	—	2	—
Сосуды (у колѣнъ) . .	—	—	—	1	—	—
Сосуды въ ногахъ . . 1 (метал.)	—	1	—	—	—	—
Сосуды въ иныхъ положеніяхъ	—	—	—	1	—	—
Черепки глин.сосудовъ	—	—	—	—	3	—
Глиняныя издѣлія . .	1	—	—	—	—	—
Стеклян. предметы . .	1	—	—	—	—	—
Каменные вещи . . .	1	—	—	—	1	—
Метал. предметы . . .	2	—	—	—	1	—
Костяныя вещи . . .	2	—	—	—	—	—
Кости животныхъ . .	1	—	1	1	2	—

Подводя краткіе итоги этой таблицѣ, легко замѣтить, что наибольшее количество предметовъ сопровождаетъ погребенія на спинѣ, при чемъ находки, по

¹⁾ Е. Н. Мельникъ. Раскопки кургановъ, стр. 686. Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда, стр. 204, № 92.

²⁾ Проставленные въ графахъ таблицы цифры обозначаютъ количество погребеній, при которыхъ найдены предметы даннаго рода. Число предметовъ здѣсь не указывается, такъ какъ оно показано въ предшествующихъ частяхъ текста. Чтобы не вносить излишней дробности, я отмѣтилъ расположеніе лишь 2 предметовъ.

своему составу, отличаются и значительнымъ разнообразіемъ,—тутъ мы видимъ всѣ рубрики могильнаго инвентаря. Слѣдующее мѣсто занимаютъ скорченныя погребенія, при чемъ скорченныя погребенія въ ямахъ чаще сопровождаются вещами, чѣмъ такія же погребенія въ деревянныхъ камерахъ. По погребенія этого типа не отличаются такимъ разнообразіемъ инвентаря, какъ погребенія на спинѣ. Самыми бѣдными оказываются погребенія на боку съ вытянутыми ногами, потому что только при одномъ изъ нихъ найденъ сосудъ, а иныхъ предметовъ совсѣмъ не было при нихъ. Расположеніе вещей въ могилахъ не отличалось однообразиемъ: предметы одного и того же типа въ отдѣльныхъ погребеніяхъ размѣщались неодинаково. Напримѣръ, мы видимъ, что сосуды при погребеніяхъ на спинѣ ставятся весьма различно: въ головахъ, около головы и въ ногахъ скелета. Такое же разнообразіе мы встрѣчаемъ въ расположеніи сосудовъ при скорченныхъ погребеніяхъ обоихъ типовъ. Большую устойчивость мы наблюдаемъ въ отношеніи дерева: оно сопровождало погребеніе въ двухъ случаяхъ и лежало оба раза за тазомъ скорченнаго скелета. Судя по этому, найденное тутъ дерево имѣло какое-то ритуальное значеніе. Но установить значеніе дерева въ погребальномъ обрядѣ мнѣ не удалось. Насколько я могу припомнить, въ другихъ раскопкахъ на югѣ Россіи это явленіе не наблюдалось.

Переходя къ хронологической классификаціи погребеній, долженъ прежде всего отмѣтить, что могильникъ около хут. Покровскаго нельзя датировать однимъ культурнымъ періодомъ. Несомнѣнно, онъ сложился разновременно, и, судя по числу погребальныхъ типовъ, мы склонны признать четыре стадіи въ его образованіи. Самымъ древнимъ типомъ погребенія въ данномъ могильникѣ можно признать скорченныя погребенія въ ямахъ, съ типичными неолитическими сосудами, т. е. такъ называемыя энеолитическія, или, по терминологіи проф. Д. Я. Самоквасова, Киммерійскія погребенія. Къ тому же типу относятся и скорченныя погребенія въ деревянныхъ камерахъ, но они безусловно новѣе, и ихъ правильнѣе называть энеолитическими, чѣмъ оба типа вмѣстѣ. Переходное мѣсто между ними и погребеніями на спинѣ занимаютъ погребенія на боку, съ вытянутыми ногами. Раскопки около хут. Покровскаго позволяютъ признать это положеніе точно доказаннымъ, такъ какъ іоническій сосудъ, относящійся ко времени не позже V ст. до Р. Х., даетъ намъ возможность датировать эти погребенія. Съ другой стороны, погребенія на спинѣ вполне опредѣляются сопровождающимъ ихъ инвентаремъ,—они относятся къ числу, такъ называемыхъ Скиѣскихъ погребеній. Если признать обычную датировку ихъ, то они не могутъ быть отнесены ко времени ранѣе VII ст. и позже IV ст. до Р. Х.¹⁾ Но извѣстно, что одновременно со скорченными погребеніями существовалъ обрядъ трупосожженія двухъ типовъ²⁾. Между тѣмъ, погребенія на боку съ вытянутыми ногами показываютъ, что въ эпоху существованія этого обряда сохранились только пережитки трупосожженія. А это доказываетъ, что погребенія этого типа относятся ко времени болѣе позднему, чѣмъ скорченныя погребенія. Съ другой стороны, іоническій сосудъ, найденный при одномъ изъ нихъ, показываетъ, что они относятся ко времени не ранѣе VII ст. до Р. Х., когда появились первыя греческія колоніи на югѣ Россіи³⁾.

¹⁾ Л. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, стр. 427—430. Д. Я. Самоквасовъ. Основанія хронологической классификаціи и каталогъ коллекціи древностей. Варшава. 1892, стр. XI—XVIII. Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства. В. II. Спб. 1889, стр. 6 слл.

²⁾ Д. Я. Самоквасовъ, *op. c.*, стр. VII.

³⁾ Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, *op. c.*, стр. 1—14.

такъ какъ данный сосудъ могъ попасть къ тогдашнимъ обитателямъ нынѣшней Харьковской губерніи лишь послѣ появленія эллиновъ на территоріи нашей страны. Такимъ образомъ, погребенія на боку съ вытянутыми ногами, въ силу всѣхъ указанныхъ соображеній, могутъ быть датированы временемъ съ VII по V ст. до Р. Х. Конечно, самъ собою возникаетъ вопросъ, въ какомъ отношеніи стоятъ эти погребенія къ погребеніямъ двухъ другихъ типовъ, и не являются ли они вариантомъ одного изъ нихъ. Точно также можетъ явиться вопросъ, являются ли они остаткомъ особой народности отъ тѣхъ, которыя оставили намъ погребенія другихъ типовъ, или мы имѣемъ тутъ различныя стадіи въ исторіи погребальныхъ обрядовъ одного и того же народа? Мнѣ кажется, что сейчасъ нельзя отвѣтить ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ вполне опредѣленно, такъ какъ для этого имѣется слишкомъ мало данныхъ. Между прочимъ, необходимо произвести точное антропологическое изслѣдованіе костнаго матеріала, а между тѣмъ костный матеріалъ изъ моихъ раскопокъ, за смертью проф. М. А. Попова, до сихъ поръ остается неизслѣдованнымъ. Поэтому и приходится оперировать только съ археологическимъ матеріаломъ, освѣщая его, гдѣ можно, скудными историческими данными.

По словамъ Геродота, Скиѣи заняли страну, принадлежавшую раньше Киммеріанамъ, при чемъ послѣдніе покинули ее подъ натискомъ новыхъ пришельцевъ¹⁾. Точно также, Аристей Проконнесскій, по словамъ того же писателя, говорилъ, что «Киммеріане, тѣснимые Скиѣами, покинули свою землю»²⁾. Если слѣдовать этимъ извѣстіямъ, то выйдетъ, что Скиѣи заняли пустую страну. А такъ какъ ихъ появленіе въ Россіи относятъ обыкновенно къ VII ст. до Р. Х.³⁾, то и погребенія, относящіяся къ болѣе раннему времени, не могутъ принадлежать имъ. Въ такомъ случаѣ придется признать и то положеніе, что въ курганахъ, гдѣ имѣются погребенія, датированная временемъ до VII ст., скиѣскія погребенія являются вносными. Иначе говоря, нужно допустить, что Скиѣи пользовались для своихъ погребеній чужими курганами, чѣмъ и объясняется разнохарактерность погребеній въ одномъ и томъ же курганѣ. Конечно, это—вполнѣ возможная вещь, и подходящихъ примѣровъ можно найти много въ археологіи не только Россіи, но и другихъ странъ. Но, принявъ это рѣшеніе вопроса, мы оказались бы въ весьма затруднительномъ положеніи, такъ какъ съ помощью такой схемы нельзя объяснить раскопки около хут. Покровскаго. Если обратить вниманіе на типы погребеній въ нашемъ могильникѣ, то легко замѣтить въ нихъ строгую послѣдовательность. Мы видимъ тутъ постепенныя культурныя измѣненія, отражающіяся на погребальномъ обрядѣ. Дѣйствительно, данный могильникъ даетъ намъ картину перехода отъ погребенія въ скорченномъ видѣ къ погребенію на спинѣ, при чемъ промежуточной стадіей между этими двумя типами погребенія является погребеніе на боку съ вытянутыми ногами. При этомъ могильный инвентарь, какъ было указано, вполнѣ подтверждаетъ такую послѣдовательность. Конечно, такая постепенность въ измѣненіи погребальнаго обряда могла явиться только въ двухъ случаяхъ: 1) если всѣ погребенія принадлежать одному и тому же народу, который претерпѣвалъ различныя перемѣны въ условіяхъ своего быта и подвергался въ разное время разнообразнымъ культурнымъ вліяніямъ, но въ то же время не былъ завоеванъ другими народами и сохранилъ свою этническую чистоту; 2) если жившій первоначально здѣсь народъ подвергался завоеваніямъ и

¹⁾ Исторія, IV, 11—12.

²⁾ Ibid, IV, 13.

³⁾ Л. Нидерле, op. c., I. c.

смѣшивался со своими завоевателями. Но такая постепенность въ измѣненіи погребальныхъ обрядовъ почти невозможна въ томъ случаѣ, если народъ, жившій тутъ, былъ вытѣсненъ новыми насельниками. Для этого необходимо предположить, что новые пришельцы имѣли такіе погребальные обычаи, которые представляютъ стадію погребальнаго обряда, непосредственно слѣдующаго за погребальнымъ ритуаломъ предшествующаго вытѣсненнаго населенія. Такое совпаденіе врядъ ли возможно представить въ дѣйствительности. Правда, въ типахъ погребенія, встрѣтившихся въ могильникѣ около хут. Покровскаго, явственно виденъ hiatus: погребенія на боку съ вытянутыми ногами указываютъ на пережитки трупосожженія въ погребальномъ обрядѣ, а трупосожженіе здѣсь ни разу не встрѣтилось. Это можетъ вызвать предположеніе, будто такое явленіе прямо доказываетъ рѣзкую перемѣну въ составѣ населенія этого края и, скорѣе всего, подтверждаетъ приведенныя извѣстія древнихъ писателей, что Скиѣи вытѣснили Киммеріанъ. Но, съ другой стороны, такой hiatus могъ быть вызванъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что народъ, хоронившій своихъ покойниковъ въ скорченномъ видѣ, подвергся завоеванію со стороны такой народности, которая сжигала своихъ мертвецовъ. Если эти народности остались жить вмѣстѣ, то ясно, что ихъ взаимное культурное вліяніе другъ на друга приведетъ и къ измѣненію въ погребальныхъ обрядахъ. Кромѣ того, врядъ ли можно принять на вѣру приведенныя выше показанія древнихъ авторовъ. Вопросъ о народности Киммеріанъ и Скиѣовъ далеко не рѣшенъ въ исторической наукѣ, и нельзя сказать точно, существовало ли какое-либо различіе между ними. Больше того: въ настоящее время относительно Скиѣовъ въ наукѣ господствуетъ мнѣніе, что это названіе имѣетъ географическій характеръ, а не этнографическій, и этимъ именемъ обозначался весьма разнообразныя народы, жившіе въ странѣ, которую Эллины называли Скиѣіей, какъ Римляне именовали ее потомъ Сарматіей. А въ такомъ случаѣ и имя Киммеріанъ могло имѣть географическое, а не этнографическое значеніе. При этомъ отсутствіе Киммеріанъ на территоріи нашей страны въ эпоху названныхъ писателей еще не служитъ доказательствомъ, что населеніе, носившее это имя, исчезло совсѣмъ и замѣнилось новымъ. Данное названіе могло исчезнуть и въ томъ случаѣ, если Киммеріане были завоеваны Скиѣами и слились съ послѣдними, при чемъ это вполнѣ допустимо даже при географическомъ значеніи имени Скиѣовъ. Принявъ это положеніе, мы легко можемъ понять ту культурную послѣдовательность, которая наблюдается въ типахъ погребенія даннаго могильника. Правда, можетъ показаться, что этотъ фактъ окажется въ полномъ согласіи съ высказаннымъ сейчасъ мнѣніемъ, если мы припомнимъ, что изъ трехъ погребеній на боку съ вытянутыми ногами только одно свидѣтельствуетъ о пережиткахъ трупосожженія, а прочія представляютъ простой переходъ скорченныхъ погребеній къ погребеніямъ на спинѣ. А въ такомъ случаѣ становится яснымъ, что трупосожженіе было присуще раньше не всему населенію, а только части его. При этомъ то обстоятельство, что трупосожженіе отсутствуетъ въ болѣе раннихъ погребальныхъ типахъ даннаго могильника, можетъ служить доказательствомъ того, что и пережитки его не могли существовать у мѣстнаго населенія, а свойственны какимъ-то новымъ насельникамъ, явившимся сюда позже. Съ другой стороны, все сказанное выше объ этомъ обрядѣ погребенія и объ отношеніи его къ болѣе древнимъ погребальнымъ типамъ заставляетъ думать, что рѣзкой смѣны населенія въ данномъ случаѣ не было, а новые пришельцы жили вмѣстѣ съ тѣми обитателями этого края, которые поселились здѣсь раньше ихъ. По нашему крайнему разумнію, на это ука-

зывает и то обстоятельство, что въ погребеніяхъ на боку съ вытянутыми ногами наблюдаются два варіанта, на которые мы только что указали. При этомъ вопроса о національности, какъ стараго населенія, такъ и новыхъ пришельцевъ, мы не беремся рѣшать и оставляемъ его открытымъ ¹⁾.

Подводя итогъ всему сказанному сейчасъ, мы можемъ дать приблизительно такую историческую схему для даннаго могильника. Самыми древними погребеніями мы назвали уже скорченные погребенія въ ямахъ. Дальнѣйшее измѣненіе въ погребальномъ обрядѣ, наблюдаемое въ погребеніяхъ въ деревянныхъ срубахъ, могло явиться у населенія независимо отъ прилива новыхъ народностей, а какъ результатъ культурнаго прогресса. Но третій типъ погребенія, по нашему мнѣнію, скорѣе всего указываетъ на то, что въ данную мѣстность явилось какое-то новое населеніе, смѣшавшееся тутъ со старымъ. Взаимное культурное вліяніе ихъ имѣло результатомъ, между прочимъ, измѣненіе въ погребальномъ обрядѣ. Конечно, можетъ возникнуть вопросъ, кто были эти новые пришельцы? Не были ли они Скифы? Думаю, что категорически отвѣтить на это нельзя. Могу только отмѣтить, что хронологически погребенія на боку съ вытянутыми ногами совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, къ которому обыкновенно относятъ появленіе Скифовъ въ нынѣшней Россіи. Въ такомъ случаѣ четвертый типъ погребенія долженъ явиться результатомъ культурнаго прогресса, а не новаго наплыва народовъ въ нашу страну. Такое мнѣніе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ. Итакъ, на основаніи анализа матеріала, доставленнаго раскопками могильника около хут. Покровскаго, пока мы можемъ признать болѣе достовѣрными только два положенія: 1) въ этой мѣстности появилась какая-то новая народность приблизительно въ VII—VI ст. до Р. Х., при чемъ она не вытѣснила стараго населенія этого края, а жила совмѣстно съ нимъ; 2) самыя позднія погребенія этого могильника не старѣе V ст., но, судя по характеру вещей, и не новѣе IV ст., т. е. относятся, къ такъ называемой, Скифской эпохѣ.

Относительно быта и культуры населенія данной мѣстности въ различные эпохи образованія могильника мы ограничимся немногими замѣчаніями, чтобы не повторять того, что много разъ говорилось другими по поводу аналогичнаго матеріала. Скорченные погребенія въ могильникѣ около хут. Покровскаго можно приурочить къ опредѣленному культурному періоду только на основаніи сосудовъ, такъ какъ иныхъ вещей при нихъ не найдено. Судя по характеру сосудовъ и аналогичнымъ даннымъ другихъ археологовъ, эти погребенія можно отнести къ послѣднимъ стадіямъ неолитической культуры или даже къ бронзовой культурѣ. Погребенія на боку съ вытянутыми ногами, несомнѣнно, относятся къ тому періоду, когда въ нынѣшнюю Россію проникло знакомство съ желѣзомъ, благодаря прямымъ или косвеннымъ сношеніямъ съ Греками. На существованіе такихъ сношеній для данной мѣстности въ это время имѣются вполне опредѣленныя указанія: какъ было сказано выше, при одномъ изъ погребеній этого типа найденъ іоническій сосудъ. Наконецъ, погребенія на спинѣ точно опредѣляются сопровождающимъ ихъ инвентаремъ: они относятся къ ранней стадіи желѣзной культуры, когда замѣтны еще пережитки предшествующихъ культурныхъ фазъ.

Судя по характеру погребеній, населеніе данной мѣстности во всѣ указанныя культурныя эпохи вело кочевой образъ жизни. Между прочимъ, указаніе на такой складъ его быта я вижу и въ тѣхъ майданахъ, которые имѣются и въ могиль-

¹⁾ Гипотеза Л. Нидерле о славянствѣ нѣкоторыхъ кургановъ этого типа въ Средней Россіи намъ кажется совершенно необоснованной. Л. Нидерле, *op. cit.*, стр. 437.

никѣ около х. Покровскаго. Въ настоящее время гг. В. А. Городцовъ и А. А. Спицынъ выступили съ новыми попытками объясненія майдановъ: первый считаетъ ихъ просто раскопанными курганами ¹⁾, а второй—остатками «отъ выварки селитры» ²⁾. Но обѣ эти теоріи мнѣ представляются результатомъ недоразумѣнія, въ которое впали оба автора, благодаря не совсѣмъ полному анализу данныхъ по этому вопросу. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе та обстановка, въ которой встрѣчаются, такъ называемые, майданы: обыкновенно они находятся въ составѣ могильника, одинаковаго по типу съ описаннымъ сейчасъ. Если же майданы стоятъ одиноко, то съ увѣренностью можно сказать, что вблизи имѣются или такой могильникъ, или отдѣльные курганы того же типа. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, принявъ одну изъ приведенныхъ выше теорій, мы логически должны будемъ сдѣлать странный выводъ, будто бы изъ народовъ, создавшихъ этотъ могильникъ, сохранились только погребенія, а остатковъ ихъ жилья не уцѣлѣло. Конечно, могутъ сказать, что мы признали ихъ кочевниками, а потому нельзя искать слѣдовъ ихъ жилищъ. Но я подразумѣваю здѣсь не остатки осѣдлыхъ поселеній, а мѣста ихъ временныхъ кочевій. Мы знаемъ изъ извѣстій древнихъ писателей и рисунковъ въ катакомбахъ, что древніе кочевники Южной Россіи жили не только въ повозкахъ и кибиткахъ, но и въ юртахъ ³⁾. Не говоря о томъ, что юрта не всегда устанавливается на землѣ безъ предварительной выемки. Но дѣло въ томъ, что и стада кочевника не могутъ быть оставлены безъ защиты на зиму, такъ какъ иначе они погибнутъ въ ровныхъ южно-русскихъ степяхъ, гдѣ мѣстность не даетъ возможности животному укрыться отъ непогоды. Такой защитой въ степяхъ Средней Азіи являются именно насыпи и частію круглыя ямы, куда скрывается скотъ во время вьюги. Поэтому гораздо естественнѣе признать, что мы имѣемъ здѣсь тоже остатки кочевій, а не раскопанные курганы или «горны, въ которыхъ вываривалась селитренная луга». Не говоря о томъ, что раскопанные курганы не похожи, по внѣшнему виду, на майданы, мы должны были бы признать, что копавшіе ихъ люди нарочно укладывали землю весьма оригинальнымъ образомъ. Но многія формы майдановъ и наблюдаемая сплошь и рядомъ въ нихъ симметричность не могутъ быть поняты, если мы признаемъ ихъ раскопанными курганами или остатками селитроваренія ⁴⁾ и вполне объяснимы, разъ мы примемъ ихъ за остатки кочевій. Кромѣ того, принявъ теорію А. А. Спицына, мы должны искать въ майданахъ массы золы и угля, неизбѣжныхъ спутниковъ подобнаго промысла. Но ничего подобнаго мы не найдемъ въ большей части майдановъ. Если же нѣкоторые майданы и были использованы для нуждъ селитроваренія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что всѣ земляныя сооружения этого типа представляютъ остатки селитренныхъ будъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, погребенія въ майданахъ, признаваемые авторомъ послѣдней теоріи за болѣе позднія ⁵⁾, сплошь и рядомъ относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ начало селитроваренія въ Южной Россіи. Вообще, мы считаемъ обѣ новыя теоріи пока недоказанными и предпочитаемъ въ вопросѣ о майданахъ остаться при старомъ взглядѣ, изложенномъ нами выше.

¹⁾ В. А. Городцовъ. Майданы.

²⁾ А. А. Спицынъ. Майданы (Записки Отдѣленія русской и славянской археологій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, в. I, стр. 10—13).

³⁾ Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, *op. cit.*, стр. 42—43 и 60—62.

⁴⁾ А. А. Спицынъ, *op. cit.*, с. 12. Авторъ и самъ не можетъ объяснить нѣкоторыхъ типовъ майдановъ съ помощью своей теоріи.

⁵⁾ А. А. Спицынъ, *op. cit.*, I. с.

Труды Моск. Предв. Ком. Вып. II.

Относительно торговли обитателей этой мѣстности съ Греками, нужно думать, что непосредственныхъ торговыхъ сношеній между ними не было. На это, какъ мнѣ кажется, указываютъ и малочисленность предметовъ, которые можно было бы признать продуктами этой торговли, и отдаленность края отъ греческихъ поселеній на югѣ Россіи. Поэтому есть полное основаніе полагать, что ни Греки не заходили сюда, ни обитатели этой мѣстности не посѣщали греческихъ колоній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта торговля не имѣла крупныхъ размѣровъ и не затрагивала насущныхъ потребностей населенія. Если мы припомнимъ, какія вещи могутъ быть признаны продуктами этой торговли, то оказывается, что къ ихъ числу относятся только украшения и иные предметы роскоши. Всѣ же предметы, которые можно считать необходимыми въ повседневномъ обиходѣ обитателей этого края, носятъ явственные признаки мѣстнаго производства. При такомъ характерѣ торговли, послѣдняя не могла играть какой-либо замѣтной роли въ экономическомъ быту населенія этой мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти сношенія, въ силу отмѣченныхъ обстоятельствъ, не могли оказать крупнаго вліянія на культуру насельниковъ даннаго района. Въ этомъ отношеніи дѣло ограничилось, скорѣе всего, тѣмъ, что, кромѣ камня и бронзы, въ обиходъ населенія проникло и желѣзо, не вытѣснивъ, однако, совсѣмъ и указанныхъ двухъ матеріаловъ.

Дневники раскопки кургановъ

ОКОЛО ХУТ. ПОКРОВСКАГО, ВАЛКОВСКАГО УѢЗДА, ХАРЬКОВСКОЙ
ГУБЕРНІИ.

В. Е. Данилевича.

Хуторъ Покровскій (Алексѣевской волости) расположенъ при прудѣ, вдали отъ рѣкъ, но недалеко отъ станціи Водяной, Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Мѣстность около хутора представляетъ на большое пространство открытую, ровную степь.

Курганы расположены приблизительно въ 1 верстѣ къ сѣверо-западу отъ хутора, на земляхъ Алексѣевской экономіи П. И. Харитоненка. Въ разныхъ разстояніяхъ отъ этой группы находятся другія земляныя насыпи: курганы, расположенные отдѣльно и группами, майданы и весьма сложные земельныя сооруженія неизвѣстнаго назначенія. Послѣднія представляютъ собою довольно значительныя земляныя насыпи, состоящія изъ двухъ весьма правильныхъ концентрическихъ круговъ, при чемъ внѣшній кругъ значительно выше внутренняго. Отъ внѣшняго круга отдѣляются два серповидныхъ крыла одинаковой съ нимъ высоты, съ углубленіемъ посрединѣ. Съ наружной стороны крыльевъ расположены продолговатые курганы въ видѣ отростковъ, при чемъ они значительно ниже крыльевъ. Съ противоположной стороны той, къ которой идутъ эти крылья, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ внѣшняго круга расположены 2—3 кургана той же высоты и формы, какъ и отростки крыльевъ. Эти курганы идутъ параллельно другъ другу и внѣшнему крылу. Такихъ сооруженій мною найдено три, при чемъ каждое изъ нихъ занимаетъ пространство около полудесятины. Благодаря своей высотѣ и сложности, они очень неудобны для распаханія и сохранились хорошо. Майданы находятся въ количествѣ 3 среди изслѣдованной нами курганной группы, а также встрѣчаются около сл. Алексѣевки, около хут. Бузового и т. д. Въ этой мѣстности майданы нѣсколько отличаются по формѣ отъ тѣхъ, которые мы нашли въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ. Тутъ майданы, какъ и вездѣ, представляютъ круглыя насыпи съ воронкообразнымъ углубленіемъ, но при этомъ они имѣютъ только одно крыло, а, вмѣсто другого, около входа возвышается курганъ. Входъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр., около хут. Покровскаго) выраженъ весьма неясно.

Курганная группа около хут. Покровскаго состоитъ изъ 26 кургановъ и 3 майдановъ. Разстояніе между отдѣльными курганами весьма разнообразно, отъ нѣсколькихъ сажень до нѣсколькихъ десятковъ сажень. Курганы большею частью

сильно повреждены распашкой, и многие утратили обычную форму, а иные едва возвышаются над поверхностью поля.

Раскопано въ одной группѣ 9 кургановъ и 1 майданъ. Раскопка кургановъ велась послѣдно, при чемъ діаметръ получавшагося такимъ образомъ колодца, по возможности, равняется діаметру основанія кургана. Майданъ изслѣдованъ двумя траншеями, перекрещивавшимися другъ съ другомъ. Большая траншея проходила также черезъ крыло во всю его длину, равняясь приблизительно средней его ширинѣ.

К у р г а н ъ № 1.

Высота 1 арш., $10\frac{3}{4}$ верш., окружность 140 шаговъ. Насыпь состояла изъ чернозема. Въ насыпи, недалеко отъ поверхности, стали попадаться разрозненные глиняные черепки грубой работы, а также найденъ обломокъ колѣнной кости, окрашенный въ розовый цвѣтъ. Курганъ прорѣзанъ многочисленными норами грызуновъ.

Курганъ заключалъ пять погребеній, расположенныхъ на различной глубинѣ.

Погребеніе № 1. Въ юго-западной части кургана, на глубинѣ 0,55 метр. отъ поверхности его, выше уровня горизонта, въ насыпи кургана устроена небольшая могила. Скелетъ лежалъ на спинѣ съ сѣверо-востока на юго-западъ; черепъ раздавленъ; тазъ сдвинутъ въ сторону, нѣкоторыхъ костей не оказалось. Скелетъ небольшой величины. Въ головахъ его, на глубинѣ 0,55 метр. отъ поверхности кургана, лежалъ на боку, горломъ на западъ, широкогорлый плоскодонный горшокъ изъ блестящей черной, плохо отмученной глины; онъ слабо выжженъ и отчасти раздавленъ землей. Въ землѣ, которой засыпана могила, встрѣтились въ небольшомъ количествѣ мелкіе угольки. Подъ скелетомъ найдена подсыпка изъ золы.

Погребеніе № 2. На 0,065 метр. глубже, въ разстояніи 0,35 метр. къ сѣверо-востоку отъ черепа скелета № 1 устроена другая могила. Скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку съ сѣверо-востока на юго-западъ; черепъ раздавленъ, нижняя челюсть найдена къ сѣверо-востоку отъ него. Правая рука слегка опущена за спину и согнута въ локтѣ такъ, что ладонью лежала на бедрѣ. Лѣвая рука отсутствуетъ. Лѣвая нога вытянута, а правая слегка согнута, при чемъ колѣно правой ноги лежало ниже колѣна лѣвой ноги. Кости частью разложились, частью отсутствуютъ. Скелетъ былъ небольшой величины. Въ ногахъ, на глубинѣ 0,57 метр. стоялъ широкогорлый горшокъ іонической работы, украшенный краснымъ волнистымъ и линейнымъ орнаментомъ; горшокъ отчасти разбитъ, и кусковъ его въ могилѣ не оказалось. Скелетъ былъ погребенъ на погашенномъ кострѣ изъ дубовыхъ полѣньевъ и палокъ. Длина костра 1,15 метр., ширина—1,20 метр., и высота—0,20 метр. Черезъ могилу и подъ нею проходили норы грызуновъ.

Погребеніе № 3. На глубинѣ 0,72 метр. отъ поверхности кургана, въ южной части его, въ насыпи встрѣтилась третья могила четырехугольной формы. Могила небольшой величины; въ головахъ и въ ногахъ она была обложена досками, а по боковымъ стѣнкамъ ея стояли жерди. Кости скелета совершенно разложились, вслѣдствіе чего опредѣлить точно положеніе его не удалось. Онъ лежалъ головой на сѣверо-западъ, а ногами—на юго-востокъ. Руки были вытянуты параллельно туловищу, а ноги были вытянуты параллельно другъ другу. Но опредѣлить не удалось, лежалъ-ли скелетъ на боку или на спинѣ. Скелетъ былъ небольшой величины. Въ головахъ у него, на глубинѣ 0,60 метр. отъ поверхности кургана, былъ небольшой плоскодонный горшочекъ изъ сѣровой, хорошо отмученной

глины; выжженъ онъ слабо. Горшочекъ лежалъ на боку, горломъ на западъ. Подъ скелетомъ была подсыпана тонкимъ слоемъ известка.

Погребеніе № 4. На глубинѣ 0,96 метр., въ западной части кургана, въ насыпи найдена четвертая могила. Кости скелета оказались въ большомъ безпорядкѣ и не всѣ. Повидимому, остались на прежнемъ мѣстѣ лишь ноги, сильно согнутыя въ колѣнахъ, и лѣвая рука, тоже согнутая въ локтѣ. Лѣвая нога лежала выше правой. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Скелетъ сверху былъ присыпанъ мелкими угольками въ небольшомъ количествѣ и маленькими комочками красной краски.

Погребеніе № 5. На глубинѣ 2,35 метр., въ подпочвѣ найдена пятая могила, устроенная на материкѣ. Могила имѣла четырехугольную форму, обложена дубовыми брусками и прикрыта дубовыми досками, сверху которыхъ лежала береста. Длина ея—1,995 метр., ширина—1,59 метр. и высота—0,20 метр. Крыша ея провалилась посрединѣ подъ тяжестью земли. Кости скелета совершенно разложились, вслѣдствіе чего положеніе его не вполне опредѣлено. Онъ лежалъ головой на сѣверо-востокъ; ногами—на юго-западъ, на лѣвомъ боку, въ сильно скорченномъ положеніи. Лѣвая рука вытянута по туловищу, положеніе правой руки не удалось установить. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. У колѣнъ стоялъ банкообразный глиняный сосудъ, сдѣланный изъ плохо отмученной желтоватой глины. Сосудъ слабо выжженъ и раздавленъ землей. Дно могилы выложено тонкимъ слоемъ бересты.

К у р г а н ъ № 2.

Высота 1 арш. $7\frac{1}{2}$ верш., окружность 130 шаговъ. Насыпь состояла изъ чернозема. Въ насыпи, недалеко отъ поверхности, стали попадаться глиняные черепки грубой работы и человѣческія кости (обломки ножной и колѣнной костей), а также встрѣтился обломокъ оленьяго рога. На глубинѣ около 0,30 метр. отъ поверхности кургана, въ сѣверо-западной части его обнаружены въ большомъ количествѣ разрозненные кости человѣческаго скелета и глиняные черепки, при чемъ нѣсколько глубже (на 0,15—0,20 метр.) стали попадаться среди нихъ также мелкія зерна угля и куски дерева. На глубинѣ 0,90 метр., въ верхнемъ слоѣ почвы, въ сѣверо-восточной части кургана найденъ отбивной осколокъ кремня, а въ юго-западной части кургана—отбойникъ изъ сѣраго, мелкозернистаго песчаника въ видѣ усѣченного конуса.

Курганъ заключалъ 6 погребеній, расположенныхъ на разной глубинѣ.

Погребеніе № 2. На глубинѣ 0,90 метр., въ сѣверо-восточной части кургана обнаружена вырытая въ почвѣ четырехугольная могила, прикрытая дубовыми брусками. Кости скелета сильно разложились. Онъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой—на сѣверо-востокъ, ногами—на юго-западъ, въ сильно скорченномъ положеніи. Правая рука согнута въ локтѣ и лежала на груди, а лѣвая, тоже согнутая, находилась на животѣ. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Рядомъ съ черепомъ, въ разстояніи 0,16 метр., на 0,10 метр., выше черепа стоялъ раздавленный банкообразной сосудъ, сдѣланный изъ сѣрой, плохо отмученной глины и слабо выжженный.

Погребеніе № 3. На той-же глубинѣ, къ юго-востоку отъ погребенія № 2, въ разстояніи 1,41 метр., отъ него обнаружена другая могила четырехугольной формы. Кости скелета сильно разложились, поломаны и многія отсутствуютъ, вслѣдствіе чего положеніе его установлено лишь отчасти. Скелетъ лежалъ на

лѣвомъ боку, головой на сѣверо-западъ, ногами на юго-востокъ. Правая нога поджата къ туловищу. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Въ головахъ скелета стоялъ небольшой глиняный кувшинчикъ изъ сѣрой, плохо отмученной глины, слабо выжига; кувшинчикъ по краю украшенъ ногтевымъ орнаментомъ. Около груди скелета лежали нога и 3 пашки коровы, а за тазомъ находился небольшой кусокъ дубоваго дерева. Подъ скелетомъ подсыпана небольшими и рѣдкими кучками извѣсть, а въ землѣ, которой засыпана земля, найденъ маленькій кусочекъ угля.

Погребеніе № 4. Въ южной части кургана, на глубинѣ 1,10 метр. отъ поверхности кургана, въ почвѣ найдена четырехугольная могила. Кости скелета сильно разложились и частью отсутствуютъ, вслѣдствіе чего положеніе его установлено лишь отчасти. Скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку, головой на юго-востокъ, ногами на сѣверо-западъ. Правая рука направлена или къ нижней части груди, или къ животу; локтевой кости ея нѣтъ. Ноги сильно поджаты къ туловищу. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Въ головахъ скелета въ разстояніи около 0,20 метр. стояли два глиняныхъ сосуда на разстояніи 0,12 метр. другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ представляетъ широкогорлый горшокъ, сдѣланный изъ желтой, плохо отмученной глины; онъ слабо выжженъ и украшенъ въ верхней части чеканнымъ орнаментомъ. Другой представляетъ банкообразный сосудъ изъ сѣрой, плохо отмученной глины, слабо выжига. Позади таза лежалъ дубовый брусокъ длиной въ 0,74 метр. Подъ скелетомъ обнаружена рѣдкая подсыпка изъ золы.

Погребеніе № 5. На глубинѣ 1,61 метр., въ восточной части кургана, въ подпочвѣ обнаружена могила, устроенная на материкѣ. Она представляетъ четырехугольную яму, дно которой плотно убито глиной. Яма по длинѣ идетъ съ востока на западъ въ длину 1,95 метр. и въ ширину—1,35 метр. Въ ямѣ сложенъ изъ дубовыхъ брусевъ склепъ, прикрытый сверху толстыми и широкими дубовыми досками (шириной—0,33 метр. и 0,36 метр.). Склепъ нѣсколько неправильной четырехугольной формы, имѣетъ въ длину 1,95 метр., въ ширину—0,69 метр. и въ высоту—0,33 метр. и отступалъ нѣсколько отъ боковыхъ стѣнъ могилы. Поверхъ крыши склепа положена береста, а около юго-восточнаго угла его лежали двѣ кучки золы. Крыша склепа подъ тяжестью земли провалилась внутрь его. По вскрытіи склепа, въ сѣверной половинѣ его найденъ скелетъ, кости котораго настолько разложились, что положеніе его почти не удалось установить. Видно было, что онъ былъ ориентированъ съ востока на западъ. Судя по положенію ножныхъ костей, онъ лежалъ на лѣвомъ боку и въ скорченномъ положеніи. Въ южной половинѣ склепа, противъ середины боковой стѣны, на одномъ уровнѣ съ описаннымъ скелетомъ лежала прямо на землѣ кучка совершенно пережженныхъ костей, діаметромъ по основанію 0,41 метр. Вдоль восточной стѣны, на томъ же уровнѣ стояли въ разстояніи 0,30 метр. другъ отъ друга 3 сосуда, а около западной стѣны, противъ сожженныхъ костей, стоялъ еще одинъ сосудъ. Сосуды были расположены такъ, что одинъ стоялъ въ головахъ упомянутаго скелета, другой находился противъ середины восточной и западной стѣнъ склепа, а третій стоялъ на одной линіи съ кучкой сожженныхъ костей и четвертымъ сосудомъ, при чемъ разстояніе отъ каждаго изъ послѣднихъ двухъ сосудовъ до кучки костей равнялось 0,32 метр. Первый и второй сосуда представляютъ банкообразные сосуды изъ желтоватой, плохо отмученной глины, слабо выжига; первый изъ нихъ сохранился цѣлымъ, а другой раздавленъ крышей склепа и землей. Третій изъ этихъ сосудовъ тоже раздавленъ и представляетъ широкогорлый горшокъ изъ

желтой плохо отмученной глины, слабо выжига; въ верхней части онъ украшенъ чеканнымъ орнаментомъ. Четвертый сосудъ представляетъ небольшую плошку изъ розовой, плохо отмученной глины, слабо выжига; у края онъ украшенъ зигзаговымъ орнаментомъ.

Погребеніе № 6. На томъ-же уровнѣ, къ востоку, на разстояніи около 0,40 метр., обнаружена еще одна могила четырехугольной формы, устроенная тоже на материкѣ. Длина могилы около 2 метр. и ширина—около 0,80 метр. Скелетъ сохранился не весь. Черепъ и почти всѣ кости верхней части туловища, за исключеніемъ немногихъ позвонковъ и обломковъ реберъ, отсутствуютъ. Отъ рукъ сохранились: локтевая кость правой руки, кости ладоней и пальцевъ обѣихъ рукъ. Ноги вытянуты параллельно другъ другу на юго-востокъ. Скелетъ погребенъ на глубинѣ 1,86 метр. отъ поверхности кургана. Въ головахъ, по стѣнѣ могилы насыпана узкой полосой (длиной около 0,70 метр.) красная краска. Подъ скелетомъ тонкимъ слоемъ подсыпана такая-же краска.

Курганъ № 3.

Высота 1 арш. 10 верш., окружность 120 шаговъ. Насыпь состояла изъ чернозема. Въ насыпи встрѣтились глиняный черепокъ грубой работы и разрозненные кости животныхъ. Курганъ весь изрытъ норами грызуновъ.

На глубинѣ 1,07 метр., ниже уровня горизонта въ разныхъ частяхъ кургана стали попадаться разрозненные кости человѣческаго скелета въ цѣломъ видѣ и въ обломкахъ, а также куски дуба и черепки узкогорлой, высокой амфоры греческаго типа, сдѣланной изъ розовой хорошо отмученной глины и крѣпко выжженной. Въ числѣ этихъ черепковъ былъ обломокъ ручки амфоры.

На глубинѣ около 1, 30 метр., въ центрѣ кургана обнаружена четырехугольная могила, идущая по длинѣ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Могила была засыпана плотнымъ глеемъ. Могила пересѣкали многочисленные норы грызуновъ. Въ землѣ, которой засыпана могила, встрѣтились разрозненные человѣческія кости. Въ могилѣ былъ погребенъ конь. Онъ лежалъ на правомъ боку. Подъ нимъ была устроена подстилка изъ дубовыхъ досокъ. Въ юго-восточномъ углу могилы были сложены кучкой черепки точно такой-же глиняной амфоры, какъ описанная выше, и среди нихъ часть шеи съ ручкой. Въ юго-западномъ углу могилы лежали обломки какого-то совершенно перержавѣвшаго, желѣзнаго предмета. Среди костей коня, въ разныхъ частяхъ могилы собраны 8 обломковъ бронзовыхъ пластинокъ, вѣроятно, отъ сбруи.

Курганъ № 4.

Высота 11³/₄ верш., окружность 80 шаговъ. Насыпь состояла изъ чернозема. Въ почвѣ, ниже уровня горизонта, найдена коровья пашка.

Курганъ содержалъ лишь одно погребеніе.

На глубинѣ 1,50 метр., въ подпочвѣ, въ сѣверо-восточной половинѣ кургана обнаружена четырехугольная могила, прикрытая сверху дубовыми досками. Кости скелета крѣпки, но сохранились не всѣ. Скелетъ лежалъ на спинѣ, головой на сѣверо-востокъ, ногами на юго-западъ. Голова была склонена слегка на лѣвую сторону. Руки протянуты по тѣлу. Правой ноги совсѣмъ не оказалось, лѣвая сохранилась лишь по колѣно. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. У лѣваго

уха лежала бронзовая позолоченая розетка. Такая-же розетка найдена на правой рукѣ, около кисти, а подѣ нею сохранился кусочек темно-малиновой шерстяной материи. Параллельно лѣвой рукѣ лежалъ кожаный колчанъ, въ которомъ найдены 2 стрѣлы съ желѣзными наконечниками, остріемъ вверхъ. Рядомъ съ колчаномъ лежалъ прямой желѣзный мечъ, отточенный съ одной стороны, въ кожаныхъ ножнахъ. Ножны были украшены желѣзными переборками и двойной цѣпочкой, сильно перержавѣвшей. Ниже меча, у верхней части лѣвой ноги лежала кожаная сумочка, внутри которой найдены отбивной осколокъ кремня и желѣзное кресало. У колѣна лѣвой ноги, съ внутренней стороны, лежалъ желѣзный наконечникъ ноженъ. Въ могилѣ, нѣсколько выше скелета (на 0,10 метр.), въ разстояніи 0,60 метр. отъ ногъ его стоялъ бронзовый котелокъ съ ножкой. Подѣ скелетомъ устроена подстилка изъ дубовыхъ досокъ, покрывавшая дно могилы, а подѣ колчаномъ и мечемъ подложена еще береста.

Курганъ № 5.

Высота $15\frac{3}{8}$ верш., окружность 70 шаговъ. Курганъ сильно распаханъ и имѣлъ овальную форму. Насыпь состояла изъ чернозема.

Курганъ содержитъ два погребенія.

Погребеніе № 1. Въ насыпи, на глубинѣ 0,225 метр. отъ поверхности кургана, къ юго-западу отъ центра обнаружена небольшая могила, содержавшая скелетъ маленькаго ребенка. Кости скелета сохранились не всѣ и лежали въ полнѣйшемъ безпорядкѣ.

Погребеніе № 2. На глубинѣ 2,115 метр., на желтой материковой глинѣ, въ центрѣ кургана обнаружена вторая могила, четырехугольной формы, идущая по длинѣ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Могила засыпана плотнымъ глеемъ. Кости человѣческаго скелета оказались въ полномъ безпорядкѣ, сохранились не всѣ и перемѣшаны съ лошадиными костями. Какъ тѣ, такъ и другія, большею частью поломаны, а многія совершенно разложились. Черепъ человѣческаго скелета лежалъ опрокинутымъ на макушку у сѣверо-западной стѣнки могилы. Рядомъ съ нимъ, по правую сторону, былъ положенъ кусокъ точильной плиты, а по лѣвую сторону — круглый отбойникъ изъ песчаника. Около черепа и ниже его находились различныя человѣческія и лошадиныя кости, но главная масса человѣческихъ и, особенно, лошадиныхъ костей сосредоточилась въ средней части могилы. Судя по костямъ, тутъ былъ погребенъ взрослый человѣкъ. Подѣ погребеніемъ обнаружена подсыпка изъ мелкаго, бѣлаго рѣчнаго песку, насыпаннаго толстымъ слоемъ (до 0,30 метр.) на дно могилы. Поверхъ песку лежали тонкія дубовыя доски, служившія подстилкой для погребенія.

Курганъ № 6.

Высота $12\frac{3}{8}$ верш., окружность 73 шага. Насыпь состояла изъ чернозема. Въ насыпи, недалеко отъ поверхности кургана, найдена ножная кость вола.

Курганъ содержалъ два погребенія.

Погребеніе № 1. На глубинѣ 1,15 метр., въ подпочвѣ, къ юго-западу отъ центра кургана обнаружена первая могила, устроенная на желтой материковой глинѣ. Кости человѣческаго скелета крѣпки и цѣлы, но лежали въ полномъ безпорядкѣ и не на одной плоскости. Направление длинныхъ ножныхъ костей съ

сѣверо-востока на юго-западъ. Онѣ лежатъ параллельно другъ другу. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Подѣ скелетомъ устроена подстилка изъ дубовыхъ досокъ. Это погребеніе повреждено при устройствѣ другой могилы, устроенной нѣсколько глубже.

Погребеніе № 2. На глубинѣ 1,55 метр., въ материковой глинѣ, въ сѣверо-восточной половинѣ кургана найдена вторая могила, частью задѣвавшая первую. Могила по всѣмъ направленіямъ пересѣкается норами грызуновъ, нѣкоторые изъ которыхъ были извлечены живыми при раскопкѣ. Вслѣдствіе этого кости лежали въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, и положеніе скелета установить не удалось. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Въ юго-западномъ углу могилы найдена желѣзная гирилка отъ аркана, а немного ближе къ стѣнкѣ могилы, въ норѣ, оказалась трехгранная бронзовая стрѣлка. Въ юго-восточномъ углу могилы найдена другая гирилка, подобная первой. Подѣ скелетомъ была устроена подстилка изъ дубовыхъ досокъ.

Курганъ № 7.

Высота $8\frac{7}{8}$ верш., окружность 64 шага. Курганъ сильно распаханъ и имѣлъ овальную форму. Насыпь состояла изъ чернозема. Курганъ изрытъ многочисленными норами грызуновъ.

Курганъ содержалъ четыре могилы, устроенныя на различной глубинѣ.

Погребеніе № 1. На глубинѣ 0,545 метр. въ верхнемъ слое почвы обнаружена первая могила въ сѣверо-западномъ углу кургана. Кости скелета поломаны и сохранились не всѣ. Черепъ лежалъ на лѣвомъ боку и обращенъ лицомъ къ сѣверу. Къ юго-востоку отъ него, но нѣсколько глубже найдены обломки ручныхъ костей и реберъ, — иныхъ костей не оказалось. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. Къ юго-востоку отъ черепа, въ разстояніи 0,90 метр., стояла небольшая площадка изъ сѣрой, плохо отмученной глины, слабо выжженная.

Погребеніе № 2. Въ разстояніи 1,30 метр. къ югу отъ первой могилы найдено второе погребеніе на глубинѣ 1,015 метр., въ подпочвѣ. Кости скелета сильно разложились и сохранились не всѣ. Скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку головой на юго-востокъ, ногами на сѣверо-западъ. Черепъ сохранился лучше другихъ частей, но нижней челюсти не оказалось. Лѣвая рука была согнута въ локтѣ и притянута прямо къ лицу. Положеніе правой руки не установлено. Лѣвая нога была поджата къ корпусу, а правая сохранилась только до колѣна. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку. На черепѣ и на другихъ костяхъ сохранились слѣды красной краски. Въ головахъ скелета, въ разстояніи 0,38 метр., были сложены кучкой черепки глиняныхъ грубыхъ сосудовъ, частью украшенныхъ клиновидными ямками, частью безъ орнамента. Сосуды были разбиты внѣ могилы, такъ какъ въ нее положены лишь отдѣльные черепки.

Погребеніе № 3. Къ сѣверо-востоку отъ второго погребенія въ разстояніи 1,525 метр. отъ него, на 0,095 метр. глубже обнаружена третья могила, совершенно перерытая многочисленными норами грызуновъ. Но могила была повреждена также при устройствѣ четвертой гробницы. Кости сильно разложились, лежали въ полномъ безпорядкѣ и сохранились не всѣ. Скелетъ — дѣтскій. Недалеко отъ черепа стоялъ широкогорлый, сѣрый, глиняный горшокъ, раздавленный землею. Горшокъ снаружи покрытъ мелкими ямками, идущими въ безпорядкѣ въ разныхъ направленіяхъ.

Погребеніе № 4. На глубинѣ около 2 метр., въ юго-западномъ углу кургана,

на материкѣ, устроена четвертая могила. Эта могила захватывала часть плоскости третьей гробницы, которая была сильно повреждена при этомъ. Кости скелета сохранились прекрасно и лежали въ полномъ порядкѣ. Онъ лежалъ на спинѣ въ направленіи съ запада на востокъ. Голова была склонена въ правую сторону, лицомъ къ югу. Руки шли по туловищу. Ноги были вытянуты параллельно другъ другу. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку.

Курганъ № 8.

Высота 1 арш. 4 верш., окружность 92 шага. Курганъ былъ сильно распаханъ и имѣлъ овальную форму.

Въ курганѣ никакихъ признаковъ могилъ не обнаружено.

Верхній слой насыпи кургана состоялъ изъ чернозема безъ постороннихъ примѣсей. Но на глубинѣ въ 0,41 метр. отъ поверхности кургана обнаружился слой золы, занимавшій значительную часть горизонтальной плоскости кургана. Зола лежала въ ямѣ неправильной формы. Длина этой ямы доходила до 3,90 метр. и ширина—2,60 метр. Особенной мощности этотъ слой золы достигалъ въ центрѣ, гдѣ онъ залегалъ въ глубину на 0,315 метр. Зола содержала въ себѣ постороннія примѣси: кусочки угля и комки обожженной глины, а также нѣкоторое количество чернозема. Въ юго-восточномъ углу кургана, на глубинѣ 0,50 метр. отъ поверхности кургана, зола съ содержащимися въ ней посторонними веществами образовала очень плотную массу, въ родѣ камня. На глубинѣ въ 0,725 метр. слой золы прекратился. Только къ юго-востоку отъ центра лежала небольшая кучка золы. Но къ сѣверо-востоку отъ центра, непосредственно подъ слоемъ золы, обнаружился небольшой точекъ изъ обожженной глины, почти круглой формы. Она была перемѣшана съ золой и угольками. Наибольшей длины точекъ достигалъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, гдѣ онъ имѣлъ въ діаметрѣ 0,90 метр., а по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ діаметръ его равнялся 0,75 метр. Мѣстность точка колебалась отъ 0,075 метр. до 0,15 метр., а окружность равнялась 2,58 метр. На глубинѣ 0,79 метр., къ сѣверо-востоку отъ центра точка, у самого края его найденъ кусочекъ перегорѣвшаго желѣза. Насыпь вокругъ точка состояла изъ чернозема. Подъ точкомъ снова пошелъ слой чистаго чернозема толщиной въ 0,21 метр., а затѣмъ начался слой болѣе свѣтлаго цвѣта толщиной въ 0,49 метр. Непосредственно подъ нимъ залегала желтая материковая глина.

Курганъ № 9.

Высота 1 арш., окружность 61 шагъ. Курганъ былъ сильно распаханъ и имѣлъ овальную форму. Насыпь состояла изъ чернозема. На уровнѣ горизонта, въ центрѣ, обнаружилась большая четырехугольная могила, занимавшая значительную часть плоскости кургана. Могила была устроена въ материкѣ и засыпана плотнымъ глеемъ. Дно могилы находилось на глубинѣ 2,16 метр. отъ поверхности кургана.

Могила содержала въ себѣ 2 погребенія, несомнѣнно, одновременныхъ, и имѣла весьма своеобразное устройство. Въ центрѣ могилы находилась обширная прямоугольная насыпь, длиной свыше 2 метр. и шириной около 1,50 метр. Насыпь по длинѣ была ориентирована съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Къ срединѣ сѣ-

веро-восточной стороны ея примыкалъ небольшой полукруглый выступъ изъ глины. Съ юго-восточной стороны съ этой насыпью соприкасалась своей средней частью другая насыпь, перпендикулярная ей. Длина ея достигала 2 метр. и ширина немногимъ больше 1 метр. Упомянутый выше выступъ и вторая насыпь были устроены на одномъ уровнѣ съ первой насыпью и явственно выдѣлялись на четырехугольномъ днѣ могилы. Высота насыпи весьма незначительна. Такимъ образомъ, все это представляетъ одну общую могилу, состоящую только изъ трехъ частей. По разборкѣ этой могилы представилось слѣдующее.

Погребеніе № 1. Въ центрѣ первой части могилы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ краевъ ея, лежалъ скелетъ взрослого человѣка въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Кости скелета сильно разложились. Скелетъ былъ положенъ на спину. Голова лежала прямо, лицомъ вверхъ. Руки протянуты по туловищу. Ноги вытянуты параллельно другъ другу. У лѣваго уха найдена проволочная бронзовая серьга. На груди лежало полукругомъ ожерелье изъ мелкихъ бусъ: золотыхъ спаянныхъ, бѣлыхъ и синихъ стеклянныхъ и зеленоватыхъ глиняныхъ нѣсколько большого размѣра. Ожерелье отчасти свѣшивалось за правое плечо. Посрединѣ ожерелья находились двѣ привѣски: стеклянная головка фригійскаго типа съ вставными стеклянными глазами и костяная вещица небольшой величины, въ родѣ калачика. Подъ ожерельемъ и параллельно ему по груди шли золотыя штампованныя бляшки небольшой величины, съ двумя сквозными дырочками по краямъ для нашиванія ихъ. На бляшкахъ изображено какое-то животное съ поджатыми подъ туловище ногами, въ родѣ зайца. На поясѣ сильно перержавѣвшая желѣзная вещь, вѣроятно, пряжка. На правой рукѣ два браслета: одинъ—бронзовый, а другой—желѣзный. Бронзовый браслетъ былъ одѣтъ выше желѣзнаго. На правой ногѣ и около нея обломки совершенно перержавѣшаго желѣзнаго предмета неизвѣстнаго вида и назначенія. Вправо отъ головы, въ разстояніи около 0,20 метр., стоялъ небольшой горшочекъ изъ желтоватой, плохо отмученной глины, слабого выжига, а рядомъ съ нимъ лежала какая-то совершенно перержавѣвшая желѣзная вещь, на которой была насыпана кучкой желтая краска. Влѣво отъ головы лежала плита изъ бѣлаго песчаника. У праваго плеча были положены параллельно другъ другу двѣ бронзовыя булавки съ головками полушаровидной и яйцевидной формы, а у лѣваго плеча лежало гладкое бронзовое зеркало съ ручкой, при чемъ зеркало и ручка сдѣланы изъ одного куска металла. Дно этой могилы было покрыто досками, поверхъ которыхъ была положена береста, а подъ зеркало, повидимому, была подложена еще и трава. Благодаря этой подстилкѣ, первый скелетъ лежалъ нѣсколько выше уровня второй части насыпи и выступа.

На глиняномъ выступѣ были сложены кучкой кости какого-то животнаго, пересыпанные известью.

Погребеніе № 2. Въ ногахъ перваго скелета лежалъ другой скелетъ взрослого человѣка въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, при чемъ первый былъ положенъ перпендикулярно къ срединѣ туловища втораго. Послѣдній лежалъ на спинѣ, нѣсколько склонившись на правый бокъ. Голова его была повернута на правое плечо и, такимъ образомъ, была обращена лицомъ на сѣверо-западъ къ первому скелету. Правая рука была протянута по корпусу къ тазу, а лѣвая лежала подъ туловищемъ. Позвонки и ребра были сдвинуты нѣсколько въ сторону отъ остальныхъ костей, какъ будто-бы скелетъ лежалъ съ согнутой спиной. Ноги вытянуты параллельно другъ другу. Около пальцевъ правой ноги была насыпана небольшой кучкой зола.

Майданъ.

Высота майдана 2 арш. 13 верш., наибольшая высота крыла 2 арш. $7\frac{1}{2}$ верш., длина верхней плоскости его съ юго-запада на сѣверо-востокъ 24 арш. 8 верш. Насыпь до уровня горизонта состояла изъ чернозема съ примѣсю свѣтлой глины, а отъ уровня горизонта идетъ черноземъ безъ примѣси глины. Вслѣдствіе этого земля въ насыпи майдана и его крыла имѣла цвѣтъ болѣе свѣтлый, чѣмъ почва данной мѣстности. Майданъ содержалъ 2 погребенія, а, кромѣ того, въ западной части его, въ верхнемъ слое почвы, найдена часть лошадиного скелета.

Погребеніе № 1. Въ сѣверо-восточной части вала, въ насыпи, на глубинѣ 0,955 метр. отъ поверхности вала устроена первая могила. Скелетъ лежалъ на спинѣ, слегка склонившись на лѣвый бокъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Голова поворочена къ лѣвому плечу. Правая рука согнута въ локтѣ и лежала на животѣ, а лѣвая была протянута по туловищу. Тазъ лежалъ прямо. Ноги были вытянуты параллельно другъ другу, но правая лежала немного выше лѣвой. Скелетъ принадлежалъ взрослому человѣку средняго роста.

Погребеніе № 2. Въ самомъ центрѣ углубленія майдана, на глубинѣ 1,53 метр. ниже уровня горизонта, въ подпочвѣ, но выше материка, обнаружена вторая могила. Скелетъ взрослого человѣка лежалъ на спинѣ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Голова лежала прямо. Руки протянуты по корпусу. Ноги вытянуты параллельно другъ другу.

При раскопкѣ крыла, въ юго-западной половинѣ его, въ насыпи обнаружена прослойка золы толщиной отъ 1 до 4 снтм. Слой золы шелъ, то понижаясь, то повышаясь, на глубинѣ 0,31 метр. до 0,50 метр. отъ поверхности крыла. Дальнѣйшая раскопка крыла до материка не дала ничего.

Изслѣдованіе городищъ и кургановъ въ бассейнѣ верхняго (орловскаго) теченія рѣки Оки и ея притоковъ: Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши.

И. Е. Евсѣева.

Имя Оки связано въ исторіи съ поселеніемъ на ней во время расселенія русскихъ племенъ по нынѣшней территоріи Россіи — племени Вятичей. Съ цѣлью опредѣлить, въ какой мѣрѣ вятичская колонизація захватила верхнее теченіе рѣки Оки и ея притоковъ, нами предпринято было лѣтомъ 1907 года на средства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества изслѣдованіе остатковъ доисторической древности въ области верхняго (орловскаго) теченія рѣки Оки и ея бассейна.

Верхнее теченіе Оки не богато остатками старины сравнительно съ среднимъ теченіемъ. На археологической картѣ Орловской губерніи, составленной покойнымъ генераломъ А. Н. Шульгинымъ, карты, кстати сказать, очень несовершенной, на первомъ мѣстѣ у верховьевъ рѣки Оки стоитъ, въ 60 верстахъ отъ города Орла, становище Тагинъ. Въ «Матеріалахъ для исторіи и статистики Орловской губерніи», т. I. Орелъ, 1877 г., съ большою опредѣленностью въ с. Тагинѣ указано городище, съ котораго мы и начинамъ изслѣдованіе.

1. Тагинское городище.

Тагинское городище находится въ $\frac{1}{4}$ версты отъ с. Тагина, имѣнія, принадлежавшаго графу Чернышеву-Кругликову, нынѣ г-жѣ Безобразовой, въ 60 верстахъ отъ города Орла, въ Орловскомъ уѣздѣ.

Расположено оно на высокомъ мысу, образуемомъ въ изгибѣ рѣки Оки близъ лежащую возвышенностью, отъ Оки отстоитъ на разстояніи 50 саженей. Между мысомъ и рѣкою Окою лежитъ низменный заливной дугъ, расположенный въ этомъ теченіи рѣки Оки по обѣ ея стороны. Общее пространство городища доходить до 3 десятинъ. Длина его до 130 саженей, ширина въ южной части до 50 саженей, въ средней — до 10, а въ сѣверной — до 20 саженей; вышина отъ 3 до 15 саженей. Форма городища длинная, въ видѣ плотины съ двумя перемычками и бугромъ по срединѣ. Сѣверная часть мыса до 1-й перемычки носитъ названіе «острога», окружена вромъ въ 2 аршина ширины и саженей 30 длины; южная окончность называется «курганомъ». Острогъ наполовину занятъ лѣсомъ, на курганѣ

съ западной стороны тоже сдѣланы засадки елокъ; раньше на курганѣ была бахча, сажали арбузы, но неудачно. Къ востоку отъ острога тянется покатая къ лугу пашня. Въ общемъ городище расположено на краю нѣкогда лѣсистой мѣстности, какъ о томъ свидѣлствуютъ остатки лѣса и окружающая Тагинъ почва—подзолистый суглинокъ¹⁾.

Поверхность городища неровная: она состоитъ изъ трехъ возвышенностей, изъ которыхъ средняя ниже двухъ крайнихъ. Направленіе городища—отъ сѣвера къ югу.

Исслѣдованіе начато съ кургана. Проложена траншея, 4 сажени длины, $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, до материка, на восточной сторонѣ кургана черезъ 2 саж. отъ края къ срединѣ кургана. Культурный пластъ отъ $1\frac{1}{4}$ аршина къ краю, до $\frac{1}{4}$ аршина у средины кургана. Въ немъ попадались: черепки черного и бѣлаго обжига съ ямочнымъ, дырочнымъ, ногтевымъ, линейнымъ, волнистымъ, зубчатымъ орнаментомъ, олений рогъ, кремневые скребки, битый кирпичъ, уголь, зола, пережженная земля.

Траншея (2) продолжена была на 2 сажени до края. Край этотъ былъ распаханъ. Культурный слой, можетъ быть, отъ смыва его дождемъ, очень слабъ и состоитъ на $\frac{1}{4}$ аршина изъ перегной. Подъ нимъ оказался хрящъ. Слѣдовъ вала на курганѣ не оказалось.

Траншея (3) параллельно съ краемъ на той же восточной сторонѣ кургана, на разстояніи 2 саженой отъ края, черезъ поросшую бурьяномъ яму. Размѣръ траншеи—3 сажени длины, $1\frac{1}{2}$ сажени ширины (съ включеніемъ ямы). Черезъ $1\frac{3}{4}$ оказалось жилище: меньшая яма въ $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, перемычка изъ битой глины; большая яма въ $1\frac{1}{2}$ сажени длины и ширины, съ очагомъ противъ входа. Срединна хижина завалена была перегноемъ (ивоваго) дерева; за очагомъ шелъ другой слой перегной. На полу и подъ очагомъ попадались тѣ же черепки, что отмѣчены и въ первой траншеѣ, кости, обдѣланная въ видѣ вилки съ двумя зубцами, истлѣвшая матерія, суковная или полотняная, березовая кора, березовые угли и снова ивовый перегной.

Траншея (4) на западной сторонѣ кургана, на разстояніи 2 саженой отъ края параллельно съ краемъ. Размѣръ ея—1 сажень длины и 1 аршинъ ширины до материка ($\frac{1}{2}$ аршина). Инвентарь однообразный—черепки.

Траншея (5) такого же размѣра, параллельно предыдущей, на 2 сажени вглубь кургана. Черепки съ волнистымъ и ногтевымъ орнаментомъ, скребокъ изъ краснаго камня, челюсти животного, перегной, повидимому, навоза, масса колотыхъ бѣлыхъ и красныхъ камней.

Работа подвигается къ сѣверу—на первую перемычку. Перемычка представляетъ изъ себя очень небольшое песчаное естественное возвышеніе между курганомъ и среднимъ холмомъ, аршина на 2 выше прилегающей съ обѣихъ сторонъ низменности, саженой 10 въ ширину и саженой 12 въ длину. Во время значительнаго половодья эта перемычка должна была заливаться водой. Теперь здѣсь для надобностей усадьбы берутъ песокъ. На поверхности перемычки и на глубинѣ около $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина оказываются обдѣланные кремни, скребки, ножи, наконечники. Культурнаго слоя почти нѣтъ. Можетъ быть, его смыло напоромъ воды окружающей низменности. Здѣсь, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ непродолжительной стоянкой каменнаго вѣка.

¹⁾ Бассейнъ Оки. Исслѣдованіе гидрогеологическаго отдѣла. Почвенныя изслѣдованія Н. А. Богословскаго. Спб. 1896 г., стр. 95, стр. 8.

На среднемъ холмѣ и на первой перемычкѣ не оказалось слѣдовъ искусственнаго образованія. Только направо отъ выхода на первой перемычкѣ попались какіе-то бѣлые кирпичи.

При входѣ съ 1-й перемычки на острогъ, т.-е. городище въ собственномъ смыслѣ, направо, на разстояніи сажени отъ входа, на покатости оказались двѣ ямы—большая и маленькая.

Черезъ нихъ заложена траншея (6) въ 2 сажени длины, 2 аршина ширины, 2 аршина глубины. Оказался перегной, а въ немъ черные черепки съ дырчатымъ орнаментомъ, колотый и остро оббитый камень въ видѣ скребковъ, зубы свиньи, кости животныхъ, двѣ обдѣланныхъ кости, одна въ видѣ наконечника копья, черепки бѣлаго обжига, уголь и перегной дуба.

Повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ жилищемъ и, судя по грубой выработкѣ горшковъ, безъ станка, изъ невымѣшанной глины съ кремнемъ, а также по костянымъ орудіямъ,—съ жилищемъ, болѣе раннимъ, чѣмъ на курганѣ. Траншеи (7 и 8)halb отъ входа въ томъ же острогѣ, размѣромъ по $1\frac{1}{4}$ сажени длины и 1 аршину ширины обнаружили культурный слой въ $\frac{3}{4}$ аршина съ тѣми же находками, какъ и въ траншеѣ (6).

Валъ съ восточной стороны острога былъ прорѣзанъ сверху траншеей на 2 аршина глубины. Послѣ 2 вершковъ перегной сверху въ немъ оказался подзолъ. Ширина вала въ основаніи около 2 саженой.

На склонѣ юго-западной стороны кургана, по словамъ крестьянъ, лѣтъ 20 назадъ, при постройкѣ школы выкопаны были желѣзные кинжалы, ножи, ножницы, кодыкъ. На прилегающемъ къ острогу полю найдены нѣсколько лѣтъ назадъ конскія стремена съ ремнемъ и пуговицами, кинжалъ, ножи, тереза-безмѣны.

Общее впечатлѣніе отъ Тагинскаго городища получается такое, что первоначально человекъ обиталъ здѣсь на второй перемычкѣ, близъ самой воды, отступая во время половодья на гору къ сѣверу. Затѣмъ послѣдующій человекъ обосновалъ свое жилище на этой сѣверной горѣ, въ острогѣ. Съ теченіемъ времени онъ раздвинулъ свое жилище и на южную оконечность мыса. Послѣ этого, въ періодъ желѣзнаго оружія, жизнь перекочевала за стѣны острога на восточную сторону.

Версты на три ниже Тагина по теченію рѣки Оки въ деревнѣ Захаровкѣ по картѣ Шульгина числится городище. Описано подробно это городище и въ «Матеріалахъ» Статистическаго Комитета. Къ удивленію моему, городища въ Захаровкѣ не оказалось. Въ дѣйствительности городище есть при сосѣднемъ селѣ—Богородицкомъ—Верхней Слободкѣ. Это послѣднее городище въ свою очередь отмѣчено въ «Матеріалахъ», а на картѣ Шульгина это городище, вмѣстѣ съ селомъ, помѣчено версты за 20 къ сѣверо-востоку отъ надлежащаго мѣста на рѣкѣ Рыбницѣ. Объясняется щедрое показаніе «Матеріаловъ» о двухъ городищахъ, по моему мнѣнію, тѣмъ, что городище Богородицкое находится на землѣ села Богородицкаго, но на полѣ между этимъ селомъ и деревней Захаровкой и даже стоитъ ближе къ Захаровкѣ, чѣмъ къ Богородицкому. Сельскіе старосты того и другого селенія сочли это городище своимъ, дали въ этомъ смыслѣ свои показанія съ «весьма приблизительными» описаніями, и въ волости ихъ показанія прибавили къ дѣйствительно существующимъ и фантастическое городище.

У составителя археологической карты оно попало на рѣку Рыбницу вслѣдствіе созвучія имени селъ. Вмѣсто городища, въ деревнѣ Захаровкѣ, оказалось на правомъ берегу рѣки Оки, при впаденіи въ нее ручейка, въ урочищѣ

Увѣтъ, на $\frac{1}{2}$ версты выше Захаровки, къ Тагину, становище. На низменной песчаной отмели, на пространствѣ около 50 квадратныхъ сажень, попадаются кремневые скребки, ножи, острые оббитые камни. Изслѣдованіе здѣсь я не производилъ.

2. Богородицкій Шеханъ.

Городище находится у села Богородицкаго — Верхней Слободы, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ села къ деревнѣ Захаровкѣ, вверхъ по Окѣ, въ 50 саженьяхъ отъ Оки.

Длина городища около 350 сажень, ширина въ западной сторонѣ около 120 сажень, въ восточной около 15; высота въ западной, самой возвышенной части не менѣе 20 сажень; къ востоку городище постепенно понижается и суживается. Форма городища яйцеобразная. Поверхность площади ровная, изрѣдка изрытая кладочискателями. Трава растетъ плохо; подъ распаху городище не употреблялось.

Расположено на лѣвой сторонѣ Оки, со всѣхъ сторонъ окружено низменностью; на противоположной сторонѣ противъ городища впадаетъ въ Оку ручей Рудка. Съ западной стороны, а также частію сѣверной городище окружено заплывшей канавой-рвомъ. Всѣ бока городища гладки, будто обточены; къ югу и западу они круче, чѣмъ къ сѣверу и востоку. Особого входа нѣтъ, а естественная покатость отъ запада къ востоку указываетъ, что входъ могъ быть съ востока, отъ Оки. Городище носитъ названіе Шеханъ, которое является болѣе нарицательнымъ, чѣмъ собственнымъ. Не особенно давно, на памяти стариковъ, Шеханъ былъ мѣстомъ гулянья для жителей соседнихъ деревень — Богородицкаго, Захаровки, Лебедики; на Троицынъ день устраивались здѣсь качели.

Изслѣдованіе начато на юго-западной сторонѣ Шехана. Траншея (1) 3 сажени длины, $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, $2\frac{1}{2}$ аршина глубины. Сверху на 2 аршина оказался жирный черноземъ, безъ всякихъ признаковъ культурныхъ остатковъ; черезъ 2 аршина появились прослойки глины волнистаго или косога строенія. На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ показалась чистая глина.

Траншея (2) такой же длины и ширины на 50 сажень вглубь городища дала такую же конструкцію почвы. Культурныхъ остатковъ никакихъ.

Траншея (3) такого же размѣра по срединѣ городища дала на 1 аршинъ слой чернозема, въ немъ раковину и ничего болѣе.

Траншеи (4, 5, 6 и 7) по 4 аршина длины, $\frac{3}{4}$ аршина ширины, до слоя глины (отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{3}{4}$ аршина глубины) черезъ каждыя 50 сажень, по южной сторонѣ у края, по направленію къ востоку, не дали никакихъ культурныхъ остатковъ. Только въ спускѣ, въ траншеѣ № 7, оказался одинъ черепокъ бѣлаго обжига безъ орнамента.

Траншеи (8—10) по 3 аршина длины, $\frac{1}{2}$ аршина ширины, до слоя глины, по спуску къ Окѣ дали еще 2 черепка такого же характера. Внизу по спуску, у самага дуга, оказалась желѣзная руда естественнаго болотистаго залеганія и песчаникъ.

Сѣверная часть городища по хребту у сѣвернаго спуска, отъ сѣверо-западнаго угла до спуска къ Окѣ, была изслѣдована не траншеями, а пробными колодцами (25) въ 1×1 арш. до глины. Вездѣ оказалась такая же конструкція почвы и никакихъ культурныхъ слѣдовъ. Пробы охватили всю поверхность Шехана — у

края, на хребтѣ, по спускамъ и у подошвы: сомнѣній въ томъ, что изслѣдованіе не напало на культурный слой, не можетъ быть¹⁾.

Остается заключить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ естественнымъ образованіемъ, съ наносомъ на аллювиальную глину рѣчнаго ила, что даетъ впечатлѣніе культурнаго мягкаго чернозема. Этимъ же факторомъ мы объясняемъ и искусственныя неправильныя прожилки глины въ нижнихъ слояхъ окисленнаго наноса. Когда могъ дѣйствовать подобный факторъ, мы сказать не можемъ. Однако, строеніе горизонта въ этой долинѣ допускаетъ такую возможность. Заболоченная окружающая Шеханъ низменность могла быть озеромъ проточнымъ по направленію теченія Оки, къ сѣверу. Этимъ теченіемъ могли быть обточены лессовые бока Шехана, а потомъ имъ же нанесенъ илъ на всю поверхность этого образованія. Доказательство этому предположенію мы видимъ въ томъ, что южная сторона Шехана выше и круче сѣверной. Специальная Экспедиція для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, производившая въ 1890-хъ годахъ гидрогеологическія изслѣдованія въ бассейнѣ верхней Оки, не обратила достаточно вниманія на общее строеніе данной мѣстности, но все-таки признала за теченіемъ Оки въ этомъ мѣстѣ особую созидательную дѣятельность: оно способно наносить въ низменныхъ мѣстахъ землистаго наноса до 3 аршинъ толщиною; оно мѣняетъ русло и сообразно съ этимъ измѣняетъ строеніе мѣстности²⁾.

Если отнести округленность очертанія и образованіе черноземной почвы на всемъ Шеханѣ на счетъ естественнаго фактора, то остается все-таки нѣчто, необъяснимое изъ одного этого фактора. Съ западной и сѣверной стороны вокругъ Шехана идетъ правильною линіею заросшій ровъ, замѣтный по нѣкоторому углубленію (до $1\frac{1}{2}$ аршинъ) и особенно по высокой болотной растительности. Черепкамъ, сходнымъ по обжигу съ такими же бѣлыми черепками Тагинскаго городища, мы не придаемъ большого значенія: ихъ такъ немного, что частію они могли быть занесены сюда на спускъ теченіемъ Оки, частію (1 черепокъ) человекомъ. Остается впечатлѣніе, что человекъ имѣлъ отношеніе къ Шехану, бывалъ на немъ, но мѣстомъ жительства для человека онъ не служилъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ с. Богородицкаго, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, въ урочищѣ Волвановка находятъ золу, уголь и желѣзные обломки. По ихъ преданіямъ, тамъ раньше была деревня, которая оттуда лѣтъ 100 назадъ перенесена къ Окѣ на нынѣшнее мѣсто с. Богородицкаго. Этого селища я не видалъ.

3. Р. Рудка.

Внизъ по теченію Оки, отъ с. Богородицкаго до д. Гати, т.-е. версть на 40, не числятся никакихъ остатковъ древности. Поэтому изслѣдованіе направлено было нѣсколько въ сторону отъ русла Оки, на притокъ Рыбницы, рѣчку Рудку, гдѣ въ с. Никольскомъ по картѣ Шульгина числится находка и курганы. По справкамъ находка оказалась вырытымъ въ канавѣ въ 1866 году у с. Никольскаго, за Красною рощею, шлемомъ XIII—XIV вѣка съ золоченымъ орнаментомъ

¹⁾ Мощностъ верхняго землистаго слоя на гребнѣ Шехана оказывается въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш., по склонамъ до 2 аршинъ. Строеніе его таково: жирный черноземъ, подъ нимъ распыленный, будто перегорѣвшій слой сѣроватаго (окисленнаго) торфа, прослойки глины и чистая глина.

²⁾ „Труды Экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи“, издаваемые начальникомъ Экспедиціи, ген.-лейт. А. А. Тилло. Бассейнъ Оки. Изслѣдованія гидрогеологическаго отдѣла. Почвенныя изслѣдованія Н. А. Богословскаго. Съ 2-мя почвенными картами и фототипіей. Спб. 1896, стр. 9—10, 20, 86—87.

Труды Моск. Предв. Ком. Вып. II.

хорошей сохранности¹⁾. Въ этой мѣстности проходила Царева дорога, служившая татарамъ для движенія съ Пахнуцкой сакмы на с. Кнубрь, гдѣ была переправа вбродъ черезъ рѣку Оку, откуда дорога эта переходила на Бакаевъ шляхъ или Свиную сакму черезъ г. Болховъ на Москву. Въ XVII вѣкѣ у истоковъ рѣчки Рудки существовала сторожа. Находка шлема на этой торной дорогѣ совершенно естественна²⁾.

Кургановъ въ Никольскомъ не оказалось³⁾. За то черезъ мѣстныхъ крестьянъ и бывшаго урядника я былъ обогащенъ свѣдѣніемъ о курганѣ, разрытомъ въ 3-хъ верстахъ отъ Никольскаго въ д. Плотъ у той же Рудки крестьяниномъ Бѣдою, искавшемъ недавно въ курганѣ клада. Въмѣсто клада Бѣда нашелъ въ курганѣ золу, горшокъ съ костями и черепки горшка. Есть ли другіе курганы у д. Плоты, мнѣ осталось неизвѣстнымъ.

4. Городище и курганы у д. Гати.

Первое городище съ могильникомъ на верхней Окѣ встрѣчается при впаденіи въ Оку лѣваго притока ея — Цона, въ 7 верстахъ отъ г. Орла, въ $\frac{3}{4}$ версты отъ д. Гати.

Городище расположено по склону лѣваго берега рѣчки Оки, при самомъ впаденіи въ нее Цона, на разстояніи саженей 10 отъ берега Оки и саженей 30 отъ Цона. Форма городища подковообразная.

Длина его 54 метра, ширина 32 метра. Входъ городища обращенъ къ сѣверу. Съ сѣвера, востока и запада городище окружено рвомъ и валомъ. Ширина рва въ передней части 8 метровъ, глубина — 3 метра. Высота вала колеблется отъ 2 до 5 метровъ. Ровъ идетъ снаружи вала. Ширина прохода $1\frac{1}{2}$ метра, стѣнки прохода почти отвѣсныя. У входа въ городище, во рву, есть покатость въ видѣ ступеньки, противъ нея у наружной стороны рва — спускъ въ цѣляхъ удобства сообщенія съ полемъ. Съ юга городище примыкаетъ вплотную къ обрывистому известковому берегу Оки. Грунтъ земли окрестностей и вала городища — плотный лесъ; поэтому всѣ покатости, хорошо задерненные, сохранились прекрасно, не смотря на крутизну иногда болѣе 45°. На городищѣ есть нѣсколько ямъ. Одна въ срединѣ городища шириною и глубиною около 2 метровъ; другая у западнаго угла площади длиною $2\frac{1}{2}$ метра, шириною $1\frac{1}{2}$ метра, глубиною $1\frac{1}{2}$ метра; такая же яма въ восточномъ углу и нѣсколько меньшая у западной крутизны вала, при входѣ.

Въ городищѣ этомъ въ 1897 году производились раскопки генераломъ А. Н. Шульгинымъ⁴⁾. Онъ описываетъ самый ходъ работъ такъ: «Внутри укрѣпленія есть 9 ямъ, изъ которыхъ яма въ центрѣ укрѣпленія, діаметромъ около 4—5 метровъ, глубиною до раскопки была около метра; въ ней не было найдено ничего. Въ ямѣ, устроенной на внутренней покатости вала, около прохода, оказалось: истлѣвшее дерево, уголь, черепки и кремневые обломки. Въ ямѣ у лѣваго конца

¹⁾ Шлемъ переданъ былъ въ Царскосельскій арсеналъ.

²⁾ Для разслѣдованія на мѣстѣ находки шлема Орловской Архивной Комиссіей въ 1902 г. предпринята была экскурсія („Тр. Орл. уч. Арх. Ком.“ 1902 г., стр. 18—20).

³⁾ А. Н. Шульгинъ участвовалъ въ экскурсіи въ с. Никольское; непонятно, откуда онъ взялъ свѣдѣніе о курганахъ при этомъ селѣ.

⁴⁾ „Труды Орловской уч. Арх. Ком.“ 1898 г., стр. 6—14. „Докладъ А. Н. Шульгина Орловской ученой Архивной Комиссіи.“ 28 окт. 1897 г. „Остатки старины въ окрестностяхъ г. Орла“. То же 1903 г. 65—66 стр.

укрѣпленія (фланга) — найдено дно и нѣсколько черепковъ отъ горшка черной глины; эта яма длиною около 4 метровъ, не глубокая, съ известняковымъ дномъ. Въ ямѣ у праваго фланга (діаметромъ 4 метра и глубиною 42 сант.) найдено много черепковъ, костей съѣдомыхъ животныхъ и птицъ и цѣлая кучка кремневыхъ кусковъ¹⁾.

Наша траншея (1) заложена была непосредственно за раскопанною А. Н. Шульгинымъ ямою, направо отъ входа, параллельно западной сторонѣ вала. Размѣръ траншеи 3 с. $\times$ $1\frac{1}{2}$ арш. до материка. Культурный слой доходилъ до $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ арш. Послѣ $\frac{1}{4}$ арш. перегоя показалась прослойка угля, жженого камня, масса колотаго кремня, кремневые скребки, желѣзные шквары, кремневый ножъ, рогъ оленя, челюсть какого то большаго животнаго. Нашелся одинъ кусокъ мастикового чернаго ожерелья.

Траншеи (2) проложена вслѣдъ за правою фланговою ямою, раскопанною А. Н. Шульгинымъ. Размѣръ тотъ же, что и въ (1). Культурный слой меньше — $\frac{1}{2}$ 1 арш. Находки: масса колотаго, иногда грубо обтесаннаго кремня, битаго камня, кости, уголь.

Траншеи за большою ямою, съ восточной стороны къ валу (3) и ближе къ центру дали тотъ же инвентаръ.

По словамъ крестьянъ, на соседнемъ съ городищемъ полѣ попадаются черные черепки горшковъ съ дырочками, человѣческія кости. Попадались, будто бы, черепа и кости и на городищѣ.

Черепки носятъ ногтевой, щипковый и линейный орнаментъ; есть полированные черепки. Кремневые скребки и ножички очень грубаго отбива.

Не могу не отмѣтить, что указанный выше мѣстный орловскій изслѣдователь въ отмѣченныхъ статьяхъ приурочиваетъ сооруженіе Гатскаго городища къ 1606 г., а массу колотаго кремня къ процессу выработки кремневыхъ ружей.

Къ сѣверу отъ Гатскаго городища въ мелкомъ дубовомъ лѣсу расположена группа кургановъ.

Курганы расположены на разстояніи около 400 саж. отъ городища. Количество ихъ изъ-за зарослей опредѣлить трудно. Я насчиталъ ихъ 29; А. Н. Шульгинъ говоритъ о 21. Они раскинуты въ двухъ группахъ. Одна меньше (6 кургановъ) по склону къ рѣкѣ Цону, въ урочищѣ, такъ называемомъ Яндовище, другая большая — изъ 23 кургановъ въ лѣсу, такъ называемая Шанцы, на возвышенности между Цономъ и Окою. Всѣ курганы параболической формы, съ боковыми поверхностями, крутизною до 60°, хорошо сохранившіеся, высота нѣкоторыхъ изъ нихъ больше 2 метровъ, ширина основанія до $7\frac{1}{2}$ метровъ; есть курганы и меньшихъ размѣровъ. Вокругъ каждаго кургана идутъ канавки; съ западной стороны канавки эти прерываются грунтомъ въ видѣ перемычекъ.

Нами раскопано было 3 кургана: крайній въ лѣсу, по направленію къ Яндовищу, средний и одинъ изъ малыхъ. Въ крайнемъ, вышиною до 2 метровъ, въ діаметрѣ основанія до $7\frac{1}{2}$ метровъ, ни костяка, ни углей не оказалось. Изрѣдка попадались острые колотые кремни изъ рода тѣхъ, что въ изобиліи оказались на городищѣ.

Въ среднемъ курганѣ, размѣромъ въ $1\frac{1}{2}$ метра вышины и 5 м. въ діаметрѣ основанія, оказались въ небольшомъ количествѣ угли и черепки чернаго горшка безъ орнамента.

¹⁾ „Тр. Орл. у. Арх. Ком.“ 1898, стр. 10.

Въ меньшемъ курганѣ, размѣромъ въ 1 м. вышины и 5 м. въ діаметрѣ, оказалось женское погребеніе. Костякъ лежалъ головою на западъ на правомъ висѣ, лѣвая рука была протянута къ бедрамъ, правая сгнила, равно какъ кисть лѣвой и ножныя оконечности. Длина костяка безъ нижнихъ оконечностей 2 аршина 2 вершка. Погребеніе на материкѣ. Украшенія: бронзовый браслетъ изъ проволоки, витый, съ расплюснутыми не спаянными концами, и 5 семилопастныхъ височныхъ колецъ изъ низкопробнаго серебра. Сохранились волосы темно-каштановаго цвѣта и истлѣвшій головной уборъ изъ грубой шерстяной вязи.

При раскопкахъ въ этомъ могильникѣ 3 кургановъ въ 1897 году А. Н. Шульгинымъ было найдено слѣдующее: «въ первомъ курганѣ почти совершенно цѣльный скелетъ; въ насыпи второго кургана черепки черной и красной глины съ весьма грубыми узорами; въ центрѣ кургана оказался кремень, обдѣланный въ видѣ наконечника стрѣлы; костякъ значительно истлѣлъ, въ особенности въ средней части его, голова сохранилась лучше всего, но и то меньше, чѣмъ перваго скелета; въ насыпи третьяго кургана костякъ найденъ почти совершенно истлѣвшимъ съ остатками головы, у мѣста пояса оказались двѣ половинки мѣдной рѣшетчатой пластинки, а на локтевой кости правой руки браслетъ, свитый изъ трехъ прутьевъ красной мѣди».

5. Курганы при устьѣ Рыбницы.

Правый притокъ Оки, Рыбница, впадаетъ въ Оку въ 7 верстахъ отъ Орла, въ 1 верстѣ отъ устья Цона, при деревнѣ Рыбницѣ. У самаго устья Рыбницы, на мысу, съ правой стороны Рыбницы, замѣтно цѣлое сооруженіе; четырехугольная возвышенность съ замѣтнымъ остаткомъ вала съ сѣвера и востока, 138 шаговъ въ окружности, 31 шагъ ширины. Къ югу отъ этого сооруженія, у самаго берега Рыбницы, замѣтны два расплывшіеся кургана въ 1 аршинъ вышины. Къ сѣверо-западу отъ четырехугольника, по самому берегу рѣки Оки, замѣтенъ ровъ, саженой 20 длины, отдѣляющій узкую полосу земли, около 3 саженой ширины, у самаго отвѣса къ Окѣ праваго берега. Это—остатки сторожи, которая по росписи сторожъ 1571 года кн. Воротынскаго высылалась изъ г. Орла: «сторожа за Оку на Рыбницу въ 5 верстахъ отъ города, 2 человѣкомъ, гдѣ пригоже и усторожнѣе».

На $\frac{1}{4}$ версты сѣвернѣе сторожи, на берегу рѣки Оки, въ урочищѣ Непрець, расположены 3 кургана, сильно распаханнные и приплюснутые. Средній курганъ, лучше другихъ сохранившійся, около 2 аршинъ вышины, 35 шаговъ въ окружности, былъ раскопанъ. Въ насыпи попадались колотые камни и на уровнѣ почвы костякъ, сильно истлѣвшій, головою на западъ. Отъ головы до оконечности туловища длина костяка 1 аршинъ. Подстилки не было. Погребеніе совершено въ грунтовомъ пескѣ. Находокъ не оказалось.

На разстояніи отъ этой группы $1\frac{1}{2}$ версты къ востоку, на землѣ, принадлежащей городскому хутору, есть еще группа кургановъ, изъ коихъ остались не распаханными только три.

Считаемъ долгомъ замѣтить, что колотый камень, попадавшійся въ массѣ на Гатскомъ городищѣ, встрѣчается и на правой сторонѣ Оки—онъ попадался въ сторожѣ, въ курганѣ, а по словамъ крестьянъ встрѣчается и на ихъ полѣ.

6. Р. Цонъ.

По лѣвому притоку Оки—Цону—сохранилось не мало остатковъ древности. Оставляя въ сторонѣ Гатское городище, при устьѣ Цона, мы на среднемъ теченіи его, на разстояніи 12 верстъ, находимъ 3 городища и нѣсколько группъ кургановъ. Городища эти слѣдующія: при с. Городищѣ, имѣніи графа Комаровскаго, при устьѣ рѣки Людской, круглое— 30×30 саж., окружность около 150 с. Снопково городище при с. Нарышкинѣ и д. Юшковой (нигдѣ не отмѣчено), Жидоморское или Житомирское городище между деревнями Мерцаловкой и Городищемъ¹⁾. Курганы: въ с. Лебедкѣ 4, въ урочищѣ Игрищѣ при томъ же селѣ около 30, въ с. Дубахъ 2.

Мы изслѣдовали курганы въ Игрищѣ и Снопково городище.

Урочище Игрище расположено на высокой плоскости, покатою къ заболоченной низменности рѣки Цона, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ лѣваго берега рѣки. Покрывается березовымъ лѣсомъ. На памяти старожиловъ служило мѣстомъ гуляній для сосѣднихъ деревень («Хоронили кукушку»).

Раскопано 4 кургана.

1-ый курганъ. Въ окружности шаговъ 40, вышиною около $1\frac{1}{2}$ аршина, оползшій. Въ верхнемъ слоѣ перегона много кусковъ желѣзной руды; ниже, черезъ $\frac{1}{4}$ аршина подзолъ, въ немъ обожженные кости, уголь. Въ центрѣ насыпи, на разстояніи 89 сантиметровъ отъ верха, оказался горшокъ, обороченный днищемъ вверхъ, съ костями; горшокъ распался; онъ грубой работы, безъ орнамента. На томъ же уровнѣ рядъ угольевъ и пережженной глины. Рядомъ съ горшкомъ лежала челюсть кабана.

2-ой курганъ. Окружность 53 шага, высота 3 аршина, оползшій. Насыпь состоитъ изъ легкаго песку; попадаются прослойки глины, хряцъ и желѣзная руда. Въ насыпи попался скребокъ тонкой отдѣлки. На глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ отъ верха оказались пережженные кости и обожженная земля. Какъ и въ предыдущемъ курганѣ сожженіе произведено на сторонѣ.

3-ій курганъ. Въ окружности 50 шаговъ, вышиною $1\frac{3}{4}$ аршина. Руда и обожженные кости. Сожженіе на сторонѣ.

4-й курганъ. Окружность 35 шаговъ, высота $1\frac{1}{2}$ аршина.

Сожженные кости и черепки безъ орнамента.

За однородностью содержанія кургановъ работа была прекращена. Приказчикъ, завѣдующій хуторомъ, къ которому относится Игрище, сообщилъ, что ему приходилось для хозяйственныхъ надобностей разрывать курганы этой группы (для погребовъ, картофельныхъ ямъ), и въ тѣхъ курганахъ онъ также находилъ кости и горшечки. По сообщенію мѣстнаго старожила, бывшаго владѣльца имѣнія Лебедки С. А. Цурикова, такой же характеръ кургановъ приходилось ему наблюдать и въ другой группѣ кургановъ—при с. Лебедкѣ. При немъ выкопанъ былъ тамъ изъ кургана разбитый горшокъ съ пережженными костями. Горшокъ этотъ имъ представленъ былъ въ Орловскую Архивную Комиссію²⁾.

Ниже Игрища, по рѣкѣ Цону, на $1\frac{1}{2}$, у с. Лебедки, послѣ весенняго разлива на отмеляхъ попадаются черные дырчатые черепки; въ расположенномъ на высокомъ правомъ берегу имѣніи г. Пуцина Лебедкѣ попадались кремневые ору-

¹⁾ Размѣръ и рисунокъ послѣдняго городища см. „Тр. Орл. уч. Арх. Ком.“ 1903.

²⁾ „Тр. Орл. уч. Арх. Ком.“ 1898, стр. 4—5.

дія. Еще ниже по Цону, на высокомъ отрогѣ того же праваго берега, гдѣ нынѣ стоитъ больница, лѣтъ 25 назадъ выкопанъ былъ вмѣстѣ съ костями небольшой топорикъ красной мѣди, въ родѣ кирочки¹⁾.

Въ 7 верстахъ отъ Лебедки, ниже по теченію Цона, противъ с. Нарышкина, на правомъ высокомъ берегу Цона расположено Снопково городище²⁾. Оно устроено на мысу, образовавшемся путемъ естественнаго выдѣленія отрога берега въ низменную долину Цона. Длина городища 80 сажень, ширина 45 сажень, четырехугольное, съ 2 валами и рвомъ посрединѣ, а также съ 2 внутренними валами и раздвоенною оконечностью мыса, въ видѣ фортовъ.

Работа начата была съ середины восточной части городища, гдѣ было нѣсколько ямъ, саженьхъ въ 2-хъ отъ вала. Траншея (1) въ 2¹/₂ сажени длины и по ширинѣ двухъ ямъ, т.-е. 1¹/₂ и 2³/₄ арш. прорѣзала эти ямы. Въ меньшей ямѣ вынуто земли 2 аршина, во второй 2¹/₂ аршина глубины. Сверху жирный перегной, въ немъ остатки перегорѣлаго кирпича, черепки бѣлаго и красного обжига съ линейнымъ и ногтевымъ орнаментомъ, желѣзные гвозди. Ниже 1¹/₂ арш. слой земли болѣе сѣрый и въ немъ на глиняномъ полу жилища, а также у стѣны оказались кости животныхъ, черные черепки съ слѣдами ручной выработки и острые скребки изъ кремня бѣлаго, сѣраго съ бѣлыми прожилками и сѣраго. По нѣкоторому различію находокъ верхняго и нижняго слоя можно заключить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя эпохами — нижней, каменнаго вѣка и верхней, болѣе поздняго — желѣзнаго. Жилище обрисовалось въ такомъ видѣ: съ сѣвера идетъ входная яма въ 1¹/₂ × 1¹/₂ аршина и до 2-хъ аршинъ глубины, за нею глиняная, плотно убитая перемычка, въ ³/₄ аршина вышины и 1¹/₂ аршина ширины. Далѣе большая яма — въ 2 сажени длины и 2³/₄ аршина ширины, съ очагомъ противъ входа съ правой стороны. Очагъ сбитъ изъ глины. За очагомъ въ стѣнѣ видны прослойки дерева, повидимому, досокъ. Полъ сдѣланъ изъ плотно утоптанной глины.

На всемъ пространствѣ жилища, особенно въ нижнемъ слоѣ, попадались угли.

Траншея (2) въ 2 сажени длины, 1 аршинъ ширины до материка проведена была отъ жилища, къ валу на востокъ. Оказался черезъ 4 вершка громадный слой угля, толщиною до 1 аршина. Больше ничего не найдено.

Траншеи (3, 4, 5) такого же размѣра, на противоположной западной сторонѣ городища, у вала обнаружили болѣе скудный культурный пластъ, отъ ¹/₄ до ¹/₂ аршина, и дали только 2 черепка бѣлой глины безъ орнамента и битый камень.

Пять колодцевъ въ 1 × 1 арш. до глубины материка въ передней у входа части городища и на правомъ фортѣ обнаружили культурный слой до ¹/₂ аршина, но не дали никакихъ характерныхъ находокъ. Поэтому раскопки были прекращены.

Замѣтимъ, что весь высокій правый берегъ Цона въ данной мѣстности покрытъ лѣсомъ; заросли лѣса покрываютъ и западную часть Снопкова городища. Внизу, у спуска къ Цону, имѣются ключи. Въ ¹/₂ верстѣ отъ городища, на

¹⁾ „Тр. Орл. уч. Арх. Ком.“ 1898, стр. 5.

²⁾ Снопково по имени нѣкоего казака Снопко, участника похода во время самозванца, которому преданіе приписываетъ сооруженіе этого городища. Ни о Лебедскихъ курганахъ, ни о Снопковомъ городищѣ карта Шульгина не упоминаетъ. Вмѣсто Лебедки, на картѣ отмѣчена д. Корелка, гдѣ кургановъ никакихъ нѣтъ.

другомъ берегу Цона, за деревней Юшковой, въ урочищѣ Становой Логъ, вслѣдствіе размывки, обнаружено подъ четырьмя слоями перегной, хряща и иныхъ образованій въ слоѣ аллювіальной глины, на глубинѣ 3¹/₂ сажень отъ поверхности, крупное залеганіе костей мамонта. Орудій и иныхъ признаковъ существованія тамъ человѣка мною не найдено.

Г. ГОНЮЧЕЕ ГОРОДИЩЕ.

Въ 7 верстахъ отъ г. Орла, къ сѣверу, на склонѣ лѣваго, высокаго берега рѣки Оки, у деревни Гонючей, расположено Гонючее городище. Оно расположено при впаденіи въ Оку ручья Сухаревъ Верхъ; внутренняя площадь его возвышается надъ уровнемъ Оки на 10 сажень при уклонѣ въ 45°. Окружено валомъ и снаружи рвомъ. Вышина вала въ сѣверо-западной части доходитъ до 2 сажень, толщина до 5¹/₂ сажень; по направленію къ выходу, продѣланному со стороны рѣки въ юго-западной части, валъ становится ниже и уже. Валъ окружаетъ городище со всѣхъ сторонъ и прерывается только у входа. Глубина рва до высшей точки вала — 6 сажень, въ другихъ мѣстахъ 4 аршина; ширина доходитъ до 4 сажень, уклонъ рва въ 45°. Окружность площадки городища 91 сажень, діаметръ 16 сажень.

Работа начата была съ сѣверной стороны городища, на разстояніи 2 сажень отъ вала. Траншея (1) въ 2 сажени длины, 1 аршинъ ширины до глубины материка. Въ верхнемъ перегноѣ, на первомъ штыкѣ, попались черепки бѣлаго обжига; на глубинѣ ¹/₂ аршина пепель и ряды плитъ мѣстной породы известняка, далѣе жженный камень и кирпичъ; на глубинѣ 1 ¹/₄ аршина особенно зольное пятно 1 × ¹/₄ арш. величиною и кирпичъ. Насыпная земля оказалась на 2 аршина.

Траншея (2) такого же размѣра, какъ и (1) къ восточной сторонѣ городища въ 1 саж. отъ вала. Сюда идетъ покатость съ с.-з. и потому сверху оказалась намывная земля до глубины 1¹/₄ аршина. Ниже намывного слоя пошла сѣрая земля съ хрящемъ; здѣсь встрѣтилось нѣсколько черепковъ, костей и обломки кремневыхъ ножей.

Траншея (3) съ с.-з. части городища у вала, размѣромъ 2 × 1 арш. до глубины вала. Сверху черноземъ, въ немъ черепки бѣлаго обжига, желѣзный ножъ съ толстымъ круглымъ черенкомъ. Черезъ 1 аршинъ глубины стало попадаться множество жженаго кирпича и черепки. Нашелся обломокъ чернаго мастикового ожерелья.

Траншеи (4, 5) такого же размѣра, какъ и предыдущая у в. и з. сторонъ городища обнаружили мощный слой чернозема (до 1¹/₂ аршинъ) и въ немъ очень мало черепковъ.

Траншея (6) такого же размѣра посреди городища. Оказались черепки полированной посуды, выгнутый обломокъ стекла, желѣзный небольшой ножъ, кости животныхъ.

Траншея (7) въ 1 саж. × 1 арш. по верху вала, на глубину 1 аршинъ. Мѣстный береговой хрящъ.

Траншея (8) 3 саж. × 1 арш. посрединѣ городища параллельно (6). На глубинѣ 1¹/₂ аршинъ подъ слоємъ чернозема, сѣроватаго супеска и хряща оказался черепъ человѣка. Встрѣчались черепки и кости животныхъ.

Траншеи (8 и 9) черезъ 2 ямы, у самаго въѣзда обнаружили слабый куль-

турный слой, въ виду смыва его по наклону къ рѣкѣ, и никакихъ новыхъ признаковъ культуры.

Пробные колодцы (10—14) въ 1×1 арш. до глубины материка въ разныхъ мѣстахъ городища не прибавили ничего къ опредѣлившемуся инвентарю.

На сѣвѣдномъ полѣ попадаются желѣзные шквары, черные дырчатые черепки, отточенные кремни. На полѣ и у подошвы городища вырывали человѣческія кости и головы; въ оползняхъ городища съ южной стороны крестьяне находили большія кости животных¹⁾.

Орнаментъ черепковъ Гонючаго городища шипковый, линейный, соединеніе волнистаго и линейнаго, ногтевой. Кромѣ бѣлаго и чернаго обжига, есть красный обжигъ съ ногтевымъ орнаментомъ. Полированная посуда носитъ также линейный орнаментъ.

8. Г. Мценскъ. Городище и курганы.

Мценское городище расположено на мысу, при впаденіи р. Мецни въ рѣку Зушу, гдѣ въ настоящее время стоитъ соборъ и Петропавловская церковь. Мысъ этотъ состоитъ изъ известняка, какъ это видно изъ обнаженій его со стороны Зуши. Длина этого мыса 125 сажень, ширина отъ 50 до 25 сажень, высота со стороны Зуши 12 сажень, со стороны Мецни 5 сажень.

На срединѣ этого мыса проходитъ узкая впадина, сажень 5 въ поперечникѣ, видимо, искусственно засыпанная плотина, соединяющая два холма. По временамъ эта плотина проваливается и въ ней открываются глубокія дыры. Валъ замѣтенъ только съ восточной стороны у Петропавловской церкви, ровъ идетъ за этою церковью. Какъ валъ, такъ и ровъ историческаго образованія; древнее городище использовано было, какъ острогъ, въ историческое время и въ XVII вѣкѣ на сѣверной части мыса былъ острогъ или рубленый городъ, на южной части—острожекъ, у Петропавловской церкви—земляной валъ и ровъ²⁾. Вслѣдствіе этого объ огражденіяхъ городища въ собственномъ смыслѣ можно судить только приблизительно. Полагаемъ, что историческія сооруженія рва, вала и моста на перемычкѣ между двумя частями мыса совпадали съ образованіями древнѣйшими, такъ какъ эти послѣднія сообразованы были съ естественными природными условіями. Къ ю.-в. острожка произошелъ оползень, который представляетъ изъ себя культурный слой, мощностью до 2 сажень. Мысъ отдѣляется отъ материка глубокимъ рвомъ, глубина котораго у оползня доходитъ до 5 сажень. За рвомъ, чрезъ который нынѣ ведетъ хорошая дорога, расположена Стрѣлецкая слобода.

Работа начата въ соборномъ садикѣ, на сѣверной оконечности мыса, въ 4-хъ сажняхъ отъ спуска. Почва очень перемѣшана. Въ черноземѣ перегноя множество позднѣйшаго камня, известковаго раствора и обрѣзковъ кровельнаго желѣза, оставшихся послѣ перестройки собора. Все-таки на первомъ же штыкѣ оказались черепки бѣлой глины безъ орнамента и съ орнаментомъ, заостренные кости, желѣзные шпалы, кремневые скребки, угли. Черезъ $\frac{3}{4}$ аршина оказался известковый материкъ.

¹⁾ По лѣвому притоку Оки—р. Неполоди—расположено 3 городища: въ с. Масдовѣ, при с. Рѣдкинѣ и при погостѣ Звенигородскомъ (въ 12 вер. отъ г. Орла). Последнее городище нами изслѣдовано. Интересно тѣмъ, что валъ устроенъ изъ обожженной глины съ рядами камней. Отчетъ о изслѣдованіи хранится въ Императорской Археологической Комиссіи.

²⁾ Передаточная опись города Мценска полуполковника Никиты Васильевича Глазунова воеводѣ Марку Трофимовичу Лутовинову 7171 г.

Траншея (1) была заложена въ 3 саж. длины, 1 арш. ширины до материка.

Траншея (2) такого же размѣра была проведена въ садикѣ съ восточной стороны той же оконечности мыса. Кремень, угли, костяная игла. Культурный слой въ $\frac{1}{2}$ аршина.

Траншея (3) за соборной колокольней, на западной сторонѣ мыса. Культурный слой перемѣшанъ съ позднѣйшими наслоеніями, особенно известью и щебнемъ. Здѣсь на 4 саж. къ сѣверу, на мѣстѣ нынѣшней колокольни, въ 1906 году при выемкѣ земли для колокольни, на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ аршинъ, найденъ былъ на известковомъ грунтѣ жерновъ камень¹⁾. Масса колотаго камня. Въ нетронутой перекопками части земли культурный грунтъ слабъ, не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина. Въ немъ попадаетъ уголь, кремневая острія, колотый камень.

Пробы маленькими траншеями (4, 5) въ 1 сажень длины и $\frac{3}{4}$ аршина ширины до материка по западной и восточной сторонѣ мыса, къ перемычкѣ, не обнаружили древняго культурнаго слоя: здѣсь культура не идетъ далѣе современныхъ отбросовъ отъ ярмарки, которая здѣсь ежегодно происходитъ. Черезъ $\frac{1}{4}$ аршина здѣсь идетъ известнякъ.

При спускѣ съ острога на перемычку, нынѣ состоящую изъ сплошной засыпки, виднѣется какой то каменный фундаментъ круглаго зданія, 20 аршинъ въ діаметрѣ. Повидимому, это сооруженіе на мѣстѣ бывшей входной крѣпостной башни недавняго происхожденія и построено въ цѣляхъ укрѣпленія возведенной здѣсь плотины, соединяющей сѣверную и южную части мыса. Заключаемъ такъ потому, что въ XVII вѣкѣ, судя по описи полуполковника Глазунова, всѣ сооруженія здѣсь были деревянныя, дубовыя. Сажень въ двухъ къ сѣверу отъ этого фундамента виднѣется провалъ около $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ. Думаемъ, что этотъ провалъ образовался на мѣстѣ плохо засыпаннаго тайника XVII вѣка, о которомъ въ сдаточной росписи полуполковника Глазунова записано: «изъ того же рубленаго города выведенъ къ рѣкѣ Зушѣ тайникъ, а въ немъ два колодезя; по мѣрѣ длины тово тайника подъ гору, до колодезей двадцать два сажени». Описаніе ведется послѣдовательно съ сѣверной части мыса. Послѣ всего въ острогѣ Глазуновъ описываетъ тайникъ, потомъ непосредственно переходитъ къ мосту и малому острожку. Тайникъ не можетъ быть въ острогѣ въ другомъ мѣстѣ.

Въ южной части мыса, въ острожкѣ, оказалось также нѣсколько указаній на древнее городище, но намеки эти скрыты подъ позднѣйшими земляными сооружениями. Въ траншеяхъ (6, 7 и 8) на восточной возвышенной сторонѣ острожка, у Петропавловской церкви, начиная отъ дороги до обрыва, наибольшее количество черепковъ—полированныхъ, волнистыхъ и съ рельефными узорами, костей животныхъ и рыбъ—попадалось въ траншеѣ по срединѣ этой части мыса, у дороги къ церкви. Въ другихъ траншеяхъ, къ берегу, приходилось считаться съ поздней переработкой земли, повидимому, для крѣпостныхъ цѣлей XVII вѣка. Размѣръ траншей 3 саж. × 1 арш. на глубину 2 аршина. Траншеями этими испробовано было все возвышеніе и ямы, налѣво отъ дороги, у Петропавловской церкви.

Оползень у западной оконечности южнаго мыса хранить въ себѣ наибольшее количество древнихъ культурныхъ остатковъ. Въ немъ найдены костяная заготовка, черепки съ ногтевымъ, волнистымъ, линейнымъ и дырчатымъ орнаментами, грубой отбивки кремневые скребочки и уколки, но также и желѣзные обломки.

Во рву за оползнемъ виднѣется другой провалъ. Это другой тайникъ, или

¹⁾ Камень этотъ доставленъ нами въ Орловскій музей.

«пролазъ», изъ острожка къ рѣчкѣ Мещѣ, какъ видно изъ той же воеводской описи.

Мценскій могильникъ былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Мещи, на возвышеніи, противъ городища, саженьхъ въ 100 отъ него. До 1866 г., до проведенія чрезъ Мценскъ московско-курской желѣзной дороги, могильникъ былъ цѣль и, по сообщенію мѣстныхъ старожиловъ, помѣщика Д. Н. Шеншина и священника Сергіевскаго, занималъ все пространство, занятое теперь постройками на двухъ городскихъ улицахъ,—орловскомъ шоссе и болховской дорогѣ, т.-е. около 5 десятинъ. Съ проведеніемъ же желѣзной дороги для надобности была отчуждена земля по низменному берегу Мещи, и всѣ жители оттуда выселены были на верхъ, на могильникъ. Въ настоящее время осталось 3 уже распаханыхъ, но замѣтныхъ кургана въ полѣ за болховскимъ шоссе и небольшая кучка кургановъ въ городскомъ прогонѣ, противъ Георгіевской церкви, между орловскимъ шоссе и болховской дорогой. Видны курганы и въ мѣщанскихъ садахъ и огородахъ, хотя уже распахиваются.

Прогонъ представляетъ пространство сажень 10 въ поперечникѣ и сажень 30 въ длину. Всего въ этой группѣ 25 кургановъ. Сохранились они плохо—оползли и расплылись. Самый высокій имѣетъ вышины 3 аршина, другіе меньше, даже до $\frac{3}{4}$ аршина. Въ окружности лучше сохранившіеся курганы имѣютъ около 30 шаговъ.

Курганъ № 1, посрединѣ группы, 3 арш. вышины, 35 шаговъ въ окружности. Въ насыпи попадались колотые кремни, внизу насыпи черепки бѣлаго обжига. На разстояніи $1\frac{3}{4}$ аршина отъ вершины кургана показалось въ обрѣзѣ траншеи продольное бѣлое пятно въ $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ и на разстояніи 1 аршина отъ него, подъ прямымъ угломъ, другое такое же бѣлое пятно. На материкѣ, на подстилкѣ, оказался костякъ, въ ногахъ у него горшокъ съ остатками пищи. Костякъ сверху, на разстояніи 1 аршина отъ него, покрытъ былъ дубовой доской, концы которой крѣпко упирались на $\frac{1}{2}$ аршина въ твердые глиняныя стѣны насыпи. Въ насыпи видны слѣды трехъ истлѣвшихъ жердей, на которыя, повидимому, опиралась дубовая покрышка; діаметръ жердей $1\frac{1}{2}$ вершка. Костякъ лежалъ головою на западъ, на лѣвомъ вискѣ; длина его 2 аршина 7 вершковъ. При костякѣ ничего не найдено; самъ онъ совершенно истлѣлъ.

Курганъ № 2, вправо отъ № 1, къ с.-в. Вышина $1\frac{1}{2}$ аршина, окружность 30 шаговъ, оползшій. На $\frac{1}{2}$ аршина отъ материка въ могилѣ оказалась прослойка дерева въ $2\frac{1}{2}$ аршина длины и сильно истлѣвшій костякъ на лѣвомъ вискѣ, головою на западъ, съ правою рукою у таза. На лѣвомъ ухѣ оказалась серьга въ видѣ кольца. Длина сохранившейся части костяка—3 фута. Кости приобрѣли коричневый оттѣнокъ. Погребеніе въ могилѣ и гробовищѣ.

Курганъ № 3, къ востоку отъ № 2, попорченный, вышиною 2 аршина, окружность 38 шаговъ. Въ срединѣ насыпи оказалась масса пережженныхъ костей. Въ могилѣ на $\frac{1}{2}$ аршина ниже материка оказалось 2 костяка, головами на западъ, на лѣвомъ вискѣ, лѣвыя руки протянуты къ тазу. Костяки сильно истлѣли. Одинъ костякъ лежалъ въ гробовищѣ, устроенномъ какъ и въ № 1.

Курганъ № 4, къ сѣверу отъ предыдущаго, вышиною 2 аршина, въ окружности 41 шагъ; курганъ опустившійся. На уровнѣ материка встрѣтился прослой гнилого дерева и подъ нимъ пережженный на сторонѣ костякъ; при разгребаніи слоя дерева части пережженныхъ костей снимались, какъ зола.

Курганъ № 5, вышиною $2\frac{1}{2}$ аршина, окружность 35 шаговъ, рядомъ съ предыдущимъ къ сѣверу. Въ могилѣ, на $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности материка,

показалась прослойка гнилого дуба; на ней пережженный костякъ. Въ обрѣзѣ насыпи, на 1 аршинъ отъ дна могилы, видны дыры отъ перегнившего эшафотажа. Сожженіе произведено на сторонѣ. Костякъ положенъ на дубовый помостъ небрежно, направленіе костей опредѣлить невозможно. Длина костяка 2 аршина 10 вершковъ. Рядомъ съ этимъ костякомъ оказался другой. Этотъ раскопанъ не былъ.

Курганъ № 6, $1\frac{1}{2}$ аршина вышины, 16 шаговъ въ окружности, наполовину срубанный канавой. Ничего не оказалось.

Курганъ № 7, расплывшійся и попорченный любителемъ, 1 аршинъ вышины, 30 шаговъ въ окружности. Насыпь кургана, какъ и всѣхъ другихъ кургановъ, состоитъ изъ чернозема. На уровнѣ материка пошелъ слой чернозема, смѣшаннаго съ глиной. Черезъ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности материка попала истлѣвшая дубовая доска съ 2 желѣзными гвоздями. Внизу подъ доскою оказался пережженный костякъ, длиною безъ ступни 2 аршина 6 вершковъ. Костякъ лежалъ на лѣвомъ вискѣ; положеніе другихъ костей различается плохо. У костяка найдено 2 кольца и граненая бусина. Въ обрѣзахъ насыпи и у головы костяка ясно обрисовалось сооруженіе того гробовища, которое назначено было для предохраненія костей отъ разрушенія ихъ при засыпаніи землею: для этого въ насыпь, на 1 аршинъ выше дна могилы, вставлялись поперекъ могилы два деревянныхъ бруска, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршина одинъ отъ другого, въ дно могилы, у изголовья вбивалось три кола и на нихъ клались сверху доски. Когда это сооруженіе было закончено, земля падала сверху на плотный деревянный помостъ, костякъ оставался нетронутымъ; когда же подпоры и доски помоста подгнивали и падали на костякъ, тогда все-таки костякъ накрывался досками и земля не разрушала его.

Курганъ № 8, подрытый, $1\frac{1}{2}$ аршина вышиною, 35 шаговъ въ окружности. На глубинѣ 1 аршина отъ поверхности кургана показались слѣды поперечныхъ жердей въ насыпи и желѣзный гвоздь въ видѣ крючка; на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ материка, въ могилѣ оказался сожженный костякъ, прикрытый сверху перегнившею дубовою доскою. Подъ костякомъ доски не замѣтны. Правая рука протянута къ животу, а лѣвая—къ бедру. Нижнихъ оконечностей отъ колѣнъ не сохранилось. Уцѣлѣвшая часть костяка имѣетъ въ длину 2 аршина. Сожженіе совершенно на сторонѣ.

Курганъ № 9, $1\frac{1}{2}$ аршина вышины, 29 шаговъ въ окружности. На глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности материка оказались 2 желѣзные крюка. Еще черезъ $\frac{1}{2}$ аршина оказался пережженный на сторонѣ костякъ, длиною 2 аршина 8 вершковъ, на лѣвомъ вискѣ, головою на западъ. На пальцѣ руки оказалось бѣлое серебряное колечко. Рука была на груди.

9. Шлыковское становище и курганы.

Шлыковскіе курганы находятся при впаденіи р. Зуши въ Оку, у деревни Шлыкова, Чернскаго уѣзда, Тульской губерніи, собственно, на границѣ Чернскаго, Бѣлевскаго и Болховскаго уѣздовъ, въ 1 верстѣ отъ городища въ с. Городищѣ на берегу Оки. Общее положеніе кургановъ можетъ быть приблизительно представлено такъ:

Всего въ Шлыковской группѣ 15 кургановъ. Изъ нихъ 4 кургана имѣютъ вышину до 5 аршинъ, остальные, частью подпаханные, частью разрытые сверху,

колеблются от 1 до 3 аршинъ вышиною. Окружность большихъ доходитъ до 50 шаговъ, болѣе подпаханныхъ—до 30 шаговъ. Курганы расположены на покато-мъ къ низменному дугу полѣ г. Бѣлевцова. Почва покатои состоитъ изъ хряща. Площадь могильника занимаетъ пространство около 3 десятинъ и отстоитъ отъ рѣки Зуши на 100, отъ рѣки Оки на 300 саженой.

Шляковский могильник оказался исключительно по своему прошлому. Въ насыпи кургановъ сразу стали попадаться грубой оббивки каменные орудія: топоры, долота, мотыки, отбойники, скребки. Орудія эти сдѣланы по большей части изъ довольно плотнаго мѣстнаго известняка, хотя изрѣдка попадались небольшіе скребки, утолчки и отбойники и изъ кремня. Видно было, что орудія эти набросаны были въ безпорядкѣ, потому что ими насыщена была вся окружающая почва. На полѣ, среди овса, сплошь и рядомъ, приходилось наталкиваться на эти подѣлки. Видно было, что ко времени насыпанія кургановъ подѣлки эти отжили свой вѣкъ, никому не были нужны, и при томъ ихъ была такая масса, что онѣ неизбежно попадали на лопату. Могильникъ оказался расположеннымъ на стоянкѣ и, повидимому, мастерской каменнаго вѣка.

При блѣдномъ осмотрѣ поля и прилегающихъ мѣстностей оказалось, что лучшая мастерская орудій, при томъ кремневыхъ, а не известняковыхъ, находится на $1\frac{1}{2}$ версты южнѣ могильника, у размыины, направляющей къ Зушѣ, на томъ же Шлыкскомъ полѣ. Въ размынкѣ этой и на прилегающихъ къ ней покато-
стяхъ оказалось возможнымъ набрать цѣлую коллекцію ножей, наконечниковъ
копья и стрѣлъ, уколокъ, клинѣвъ, скребковъ, сверлъ и т. п.

Но мѣсто поселенія первобытнаго человѣка не ограничивается здѣсь только однимъ Шлыковскимъ полемъ. Это только начало того обширнаго поля, на которомъ разбросаны остатки орудій человѣка каменнаго вѣка, и которое обнимаетъ собою территорію до 20 нынѣшнихъ деревень, расположенныхъ внизъ по теченію Оки—Городища, Ростоковъ, Голубочковъ, Воронца, Федяшева и др. Судя по болѣе чѣмъ скромному качеству мѣстной почвы—не поддѣльнаго хряща,—можно не сомнѣваться, что для обывателя каменнаго вѣка производительность почвы не имѣла никакого значенія.

Курганъ № 1, вышиною $2\frac{1}{2}$ аршина, окружность 26 шаговъ, попорченъ искателемъ. На разстояніи $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина отъ поверхности кургана попались черные глиняные черепки грубой работы. У материка угли и немного костей. Сожженіе на сторонѣ и засыпка надъ принесенными костями.

Курган № 2, выши́на $1\frac{1}{2}$ аршина, окружность 28 шаговъ, былъ копанъ. Насыпь состоитъ изъ хряща. Въ немъ попадается масса кремней, кремневый ножъ и скребки; черезъ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности кургана встрѣтились угли, пережженная земля, черенки. У материка въ с.-з. части оказались остатки костра—на $\frac{1}{2}$ аршина толщины слой угля; въ другихъ мѣстахъ на мѣстѣ сожженія угля меньше— $\frac{1}{2}$ —1 верш. Костей очень мало. Въ боку кургана, на $\frac{1}{2}$ аршина отъ материка, оказался разбитый горшокъ. Подъ слоемъ угля попался четырехугольный, расколотый на 2 части, кремьнь. Костякъ былъ сожженъ и засыпанъ на мѣстѣ.

Курганъ № 3, вышина 3 аршина, окружность 43 шага. Постѣ ничтожнаго (на 1 вершокъ) слоя перегной пошелъ хряцъ. Въ с. части найдено на самомъ верху, черезъ $1\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности кургана позднее погребеніе головою на с. На глубинѣ $1\frac{1}{3}$ аршина оказался черный черепокъ; черезъ $\frac{1}{2}$ аршина къ низу появился уголь, и подъ нимъ плотный слой бѣлаго камня кременистой породы и обожженной глины. Костей замѣтно не было.

Для болѣе яснаго объясненія упоминаемыхъ памятниковъ прилагаю, правда, отъ руки зарисованную, но по возможности вѣрную Археологическую карту верховьевъ р. Оки (рис. 1).

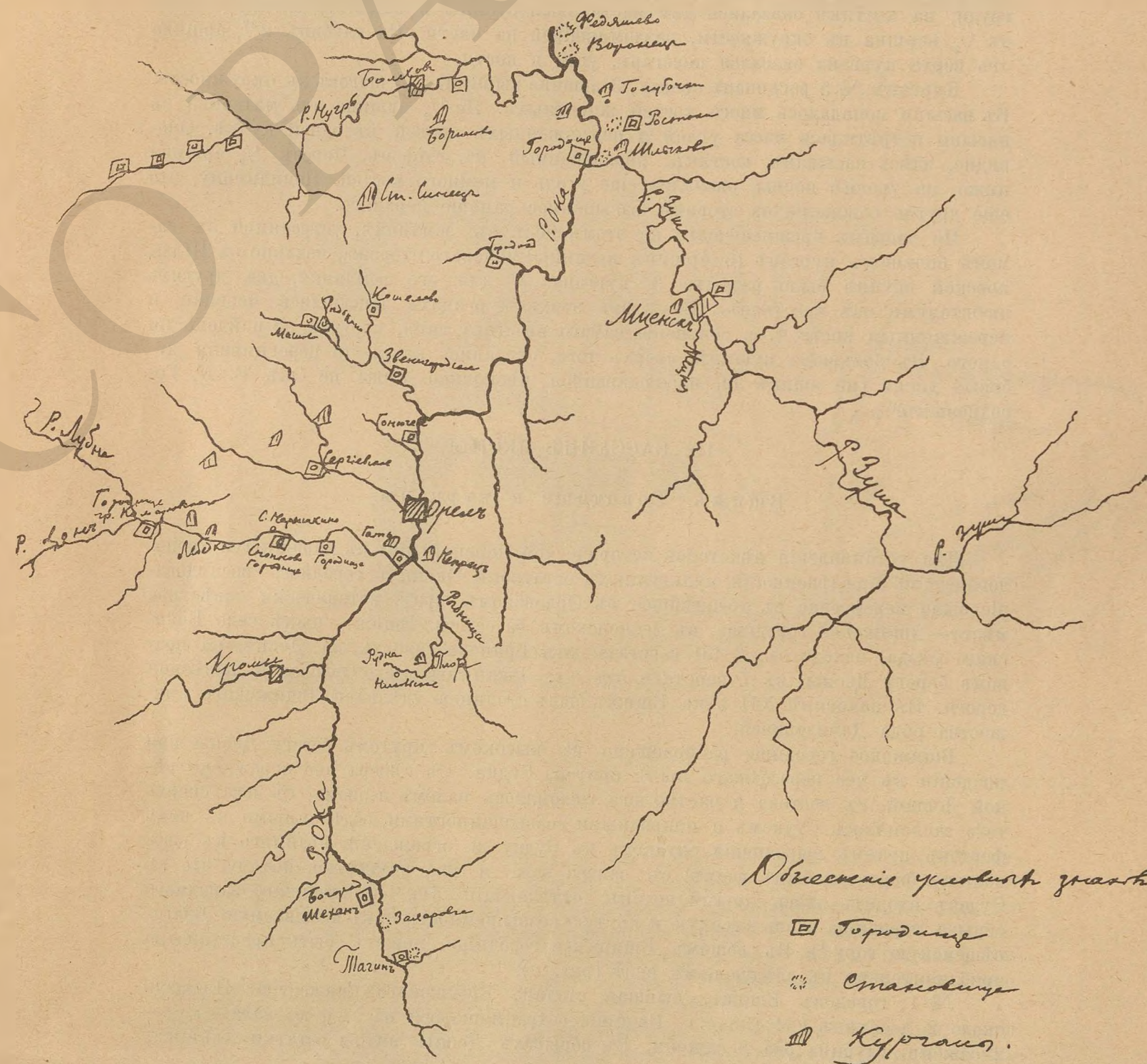

Рис. 1.

Курганъ № 4, высота $4\frac{1}{2}$ аршина, окружность 49 шаговъ. Хрящъ начинается съ самой верхушки. Черезъ 1 аршинъ отъ поверхности кургана встрѣтилось впускное погребеніе ребенка, 50 сант. длины. Гробовище и подстилка сдѣланы изъ извести, которою залитъ весь костякъ. Голова на з., лицо кверху, руки на груди; на костякѣ оказались двѣ мастиковыя бусины и какой то мягкій составъ, въ $\frac{1}{2}$ вершка въ окружности, разломившійся на части. На глубинѣ $2\frac{3}{4}$ аршина отъ верха кургана оказался перегаръ, угли и кости.

Курганъ № 5 раскопанъ сверху, 3 аршина вышины, 35 шаговъ въ окружности. Въ насыпи попадалось много костей животныхъ. На $\frac{1}{2}$ аршина отъ материка въ насыпи встрѣтилась масса углей и пережженныхъ костей въ одной кучкѣ. Очевидно, здѣсь засыпанъ костякъ, переженный на сторонѣ. Черезъ $\frac{1}{2}$ аршина ниже, на уровнѣ почвы, оказался еще уголь и немного костей. Повидимому, это еще другое сожженіе на сторонѣ, засыпанное раньше верхняго.

По словамъ проживающаго на этомъ полѣ въ землянкѣ, устроенной въ самомъ большомъ курганѣ (5 аршинъ вышины) полевого сторожа, недавно въ Шлыковской группѣ было разрыто 3 кургана: 1 для его землянки, два другихъ любителями изъ крестьянъ. Во всѣхъ этихъ курганахъ попадались черепки и пережженные кости, т.-е. сожженіе самого простого типа; костяка не найдено ни одного. Въ большомъ курганѣ, сверхъ того, оказались какія то перегнившія дубовыя доски (не ящикъ ли, наблюдавшійся нѣсколько ниже по Окѣ В. А. Городцовымъ?)

10. БАССЕЙНЪ ДЕСНЫ.

Вщижъ. Городище и курганы.

Для установленія нѣкоторой исторической перспективы въ лишенныхъ хронологической опредѣленности культурныхъ остатковъ Окскихъ городищъ изслѣдованіе было перенесено въ древнѣйшее въ Орловскомъ краѣ, исторически извѣстное мѣсто—Вщижское городище въ Десненскомъ бассейнѣ. Вщижъ, нынѣ село Брянскаго уѣзда, находится въ 50 верстахъ отъ Брянска, вверхъ по Деснѣ, на правомъ берегу Десны, въ 7 верстахъ отъ ст. Ржаницы Риги-Орловской желѣзной дороги. Въ половинѣ XII вѣка Вщижъ былъ столицею удѣльнаго Вщижскаго княжества рода Давидовичей.

Вщижское городище расположено на высокомъ крутомъ берегу Десны при впаденіи въ нее пересохшаго нынѣ притока Судка. Съ сѣвера оно ограждено рѣкой Десной, съ востока и частию юга заслонялось валомъ и рвомъ, съ юга сверхъ того заслонялось Судкомъ и природными возвышенностями, обдѣланными въ видѣ фортовъ путемъ выровненія спусковъ къ Судку и огражденія крайняго къ юго-востоку форта особымъ рвомъ; съ запада вала и рва незамѣтно, потому что въ Судокъ входитъ здѣсь другой потокъ, отдѣляющій отъ естественнаго западнаго обрыва городища очень высокую и крутую возвышенность, такъ называемую Благовѣщенскую гору¹⁾. Въ общемъ Вщижское городище можетъ быть представлено приблизительно въ слѣдующемъ видѣ (рис. 2):

№ 1, городокъ Вщижъ, бывшая столица Вщижскаго княжества. Площадь около 2 десятинъ (84×68 с.). Высота сохранившагося на з. и ю. вала— $1\frac{1}{2}$ —2 сажени, глубина рва 3 сажени. Въ обрывахъ Десны видны остатки тайника.

¹⁾ Со стороны Десны высота обрыва 12 сажени, со стороны Благовѣщенской горы 8 сажени.

Въ Судкѣ противъ Благовѣщенской горы замѣтны слѣды бревенчатаго загражденія для запора воды. Входъ не ясенъ: на юго-восточной или юго-западной сторонѣ. Посреди городища остатки каменной церкви.

Укрѣпленіе города не ограничивалось одними рвомъ и валомъ. За городскимъ рвомъ идетъ природное укрѣпленіе: протокъ Судокъ, нынѣ шириною около 10 сажени, а за нимъ приспособленное къ укрѣпленію естественное возвышеніе (№№ 2, 3, 4).

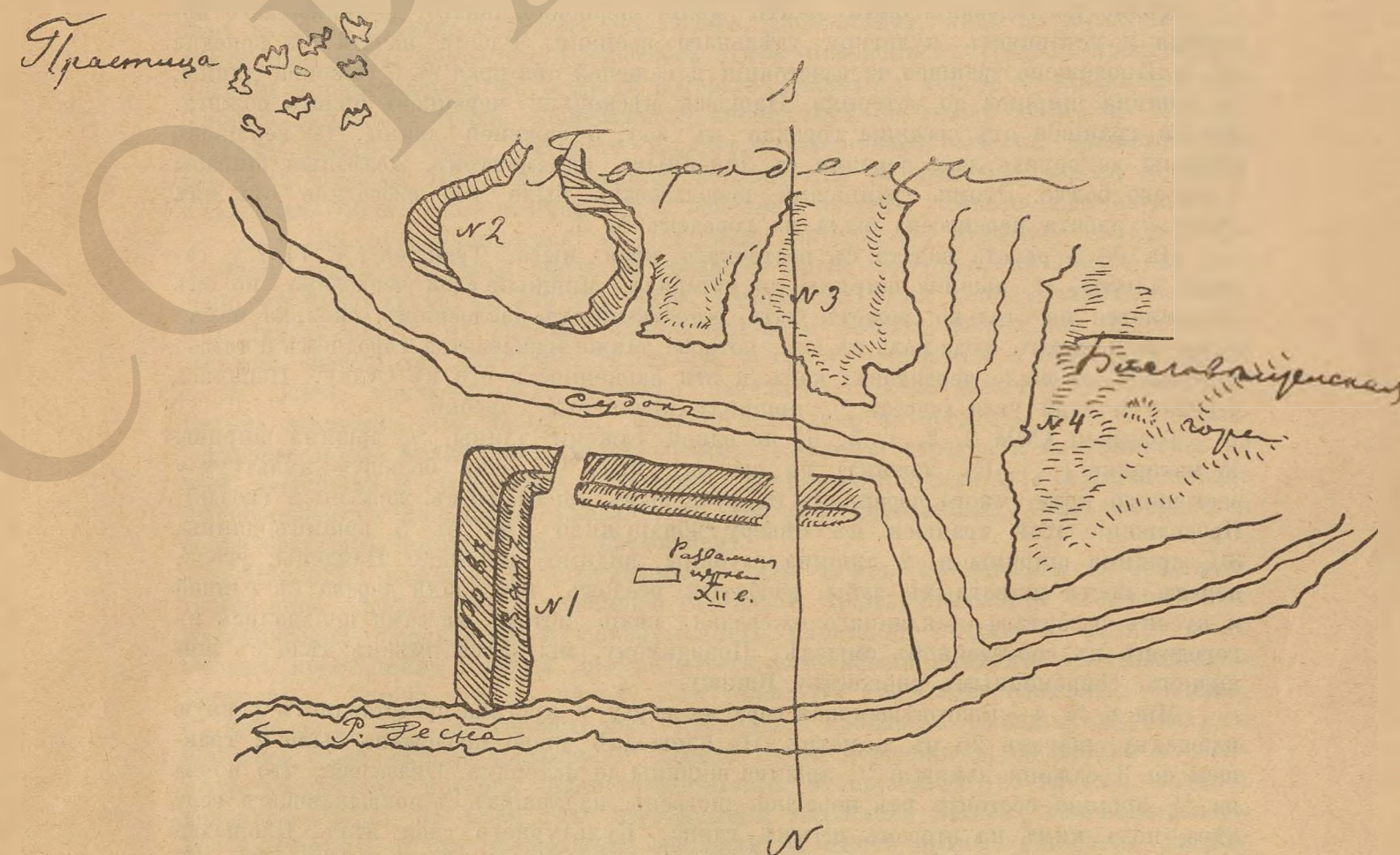

Рис. 2.

№ 2—естественный мысъ—84 шага въ длину, 52 шага въ ширину, окруженъ рвомъ (вала не видно) съ входомъ съ юго-западной стороны. Спуски къ Судку выровнены, какъ это обычно наблюдается въ городищахъ. Площадь вся изрыта кирпичными ямами. Высота откоса отъ Судка—2—3 сажени.

№ 3—мысъ съ естественными возвышеніями по нему (37×29 шаговъ). Высота откоса со стороны Судка 4 сажени и оврага, отдѣляющаго отъ него Благовѣщенскую гору, 2 сажени. Рва и вала здѣсь нѣтъ.

№ 4—Благовѣщенская гора, нынѣ покрытая лѣсомъ, съ уровнемъ, одинаковымъ съ верхнею оконечностью западной части городища и сверхъ того съ кур-

ганомъ въ 2 сажени вышины, нынѣ раскопаннымъ. По всей видимости, эта гора предназначалась для дозора въ окрестностяхъ городища.

Суходольный протокъ Судокъ нынѣ имѣетъ въ ширину около 10 сажень, въ длину $\frac{1}{4}$ версты. Мѣстность по Судку вверхъ за городцемъ № 2, почитаемымъ нѣкоторыми за древній городокъ, называется Прастица.

Въ общемъ система укрѣпленій была столь удачна, что въ 1159 году Вщижъ выдержалъ пяти-недѣльную осаду значительныхъ войскъ союзныхъ князей Ольговичей.

Цѣлю изслѣдованія было найти мѣсто первоначальнаго до-княжескаго поселенія и установить культуру удѣльнаго времени. Работа начата съ городца № 2. Проложена траншея на разстояніи 2 сажень отъ края въ 5 сажень длины, $\frac{3}{4}$ аршина ширины до материка. Нашлось нѣсколько черепковъ бѣлаго обжига. Вторая траншея отъ середины городца къ югу, 5 сажень длины, 10 вершковъ ширины до грунта дала черепки съ линейнымъ орнаментомъ, желѣзные шквары и ничего болѣе. Этими траншеями использовано было все свободное отъ ямъ мѣсто и работа перенесена была на городецъ № 3.

На № 3 работа начата съ восточнаго края мыса. Траншеи (№ 1) $2\frac{1}{4}$ сажени длины, $\frac{1}{2}$ аршина ширины до материка. Мощный слой чернозема, по онъ объясняется не столько, можетъ быть, естественнымъ наслоеніемъ, сколько намывомъ съ покатаго сюда поля съ юга, которое также называется городцемъ и также содержитъ не мало черепковъ, какъ и эти оконечности его къ Судку. Попались черепки и слой угля (черезъ $\frac{1}{2}$ аршина), кремневые скребки.

Траншеи (№№ 2, 3, 4, 5, 6) по одной сажени длины, $\frac{3}{4}$ аршина ширины до материка ($\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина) по срединѣ мыса указали большую культуру у восточнаго края (много черепковъ съ рубцевымъ орнаментомъ, желѣзный гвоздь). Продолженіе этой траншеи къ сѣверу обнаружило яму въ 5 аршинъ длины, $3\frac{1}{4}$ аршина ширины и 2 аршина глубины, видимо, жилище. Найдены: уголь, пепель, кости животныхъ, зубы, разбитый оселокъ, прослойки дерева съ глиной и кусокъ разбитаго стекляннаго ожерелья, какіе потомъ массами попадались въ городищѣ въ собственномъ смыслѣ. Повидимому, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ жилищемъ, современнымъ княжеству Вщижу.

Мысъ № 4 — Благовѣщенская гора на верху у кургана представляетъ ровную площадку, шаговъ 25 въ діаметрѣ. На площадкѣ мною проложено было 2 траншеи по 3 сажени длины и $\frac{3}{4}$ аршина ширины до материка. Оказалось, что почва на $\frac{1}{4}$ аршина состоитъ изъ перегной листьевъ, падавшихъ съ покрывающаго гору лѣса; подъ нимъ на второмъ штыкѣ глина. Культурнаго слоя нѣтъ. Площадка образовалась, видимо, естественно, путемъ выемки земли для кургана. Курганъ раскопанъ. Въ половинѣ XIX вѣка онъ копанъ былъ владѣльцемъ имѣнія Өоминымъ; недавно раскопанъ кладоискателями-крестьянами.

По словамъ крестьянина с. Вщижа Василия Доримедонтова, кладоискатели ничего въ курганѣ не нашли, кромѣ костей животныхъ и зубовъ. Изъ всѣхъ окружающихъ городищъ укрѣпленій, наиболѣе культурныхъ особенностей представилъ мысъ № 3.

Изслѣдованіе на городищѣ въ собственномъ смыслѣ было значительно затруднено тѣмъ, что лѣтомъ всѣ огороды и конопляники недоступны для рытья траншей. Работы велись съ восточной стороны городища. Здѣсь, на восточной сторонѣ, у вала, на разстояніи 1 сажени отъ рва, ничего не оказалось. Культурный слой слабъ, $\frac{1}{4}$ аршина, подъ нимъ хрящъ.

По дорогѣ отъ Десны въ село, на разстояніи сажень 15 отъ рѣки, про-

странство 20×20 саж. на окружающихъ огородахъ заполнено остатками кирпича и извести. Это, оказывается, мусоръ изъ раскопокъ Вщижскаго каменнаго храма, раскопаннаго въ 1844 году владѣльцемъ имѣнія М. М. Өоминымъ.

На разстояніи сажень 30 отъ Десны по той же дорогѣ въ траншеяхъ попались черепки и ножъ съ длиннымъ загнутымъ черенкомъ. Въ этихъ предѣлахъ, на разстояніи 15—30 сажень отъ берега Десны, оказалось и большинство другихъ находокъ: до 100 обломковъ стеклянныхъ и мастиковыхъ ожерельевъ — зеленыхъ, синихъ, розовыхъ, пестрыхъ, желѣзные гвозди (до 30), ножи (4), перегаръ мѣди, 3 обломка колокола изъ сплава, повидимому, мѣди съ желѣзомъ, обломки изразцовъ. Болѣе всего оказалось этихъ находокъ въ усадьбѣ крестьянина Василия Доримедонтова, въ огородѣ котораго оказались теперь и развалины стариннаго каменнаго храма, современнаго княжеству. За линіей храма къ югу попадались находки болѣе бытового характера — жерновъ камень, мѣднокрасный котелъ¹⁾, черепки. Всюду въ городищѣ встрѣчаются человѣческіе черепа и слѣды пожарища — угли, пережженная мѣдь, жженая известь, всякаго рода изгарь.

Судя по опредѣлившимся на городищѣ находкамъ, наиболѣе важныя постройки княжескаго двора были въ сѣверной части городища, къ Деснѣ, въ особенности близъ храма; къ югу отъ храма, повидимому, были менѣе важныя службы. Изъ прилегающихъ къ Вщижу мѣстностей были заняты, частію для надобностей обороны, частію для поселенія горожанъ, мысы по Судку — № 2 и № 3, послѣдній болѣе всего; исключительно военное назначеніе имѣла Благовѣщенская гора. Весьма возможно, что городское поселеніе выходило за предѣлы мысовъ на прилегающее поле, называемое нынѣ общимъ именемъ городца и сохраняющее не мало черепковъ и кремневыхъ остатковъ. До-княжескій періодъ городища блѣдно вырисовывается только по указаннымъ сейчасъ признакамъ. Онъ заслоняется болѣе богатымъ историческимъ наслоеніемъ.

Наиболѣе важный и опредѣленный изъ всѣхъ историческихъ остатковъ Вщижскаго городища — это каменный Вщижскій храмъ. Развалины его, замѣтныя по нѣкоторой выпуклости и обнаруженіямъ каменной кладки на улицѣ и въ огородѣ крестьянина Василия Доримедонтова, возбуждали вниманіе мѣстныхъ владѣльцевъ с. Вщижа еще съ начала XIX вѣка. Въ 1819 году владѣлецъ Вщижа, г. Зиновьевъ, для работы историка Карамзина произвелъ раскопку кургана, въ которомъ была скрыта церковь, и нашелъ много церковныхъ, бытовыхъ и военныхъ предметовъ, которые были представлены исторіографу, но затѣмъ исчезли неизвѣстно куда. Въ 1844 году послѣдующій владѣлецъ Вщижа, генералъ-маіоръ М. М. Өоминъ, также производилъ раскопки на мѣстѣ храма, очистилъ кладку стѣнъ на $2\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли, при чемъ мусоръ вывозилъ подъ гору, гдѣ теперь идетъ дорога къ Деснѣ, посреди села. Внутри церкви у алтаря Өоминъ нашелъ нѣсколько церковныхъ вещей: два мѣдныхъ литыхъ подсвѣчника, паникадило, кіотъ и нѣсколько крестовъ. Для науки оказались доступными тѣ вещи, которыя Өоминъ представилъ въ Московское Археологическое Общество, откуда онѣ переданы были въ Историческій Музей имени Императора Александра III. Съ наружной стороны, близъ жертвенника, былъ найденъ тогда кирпичный склепъ, а въ немъ кости человѣка громаднаго роста²⁾. Въ 1866 году, по отзыву мѣстнаго помощника исправника, стѣны раскопанной церкви были цѣлы и возвыша-

¹⁾ Жерновъ и котелъ переданы мною въ Орловскій музей.

²⁾ На основаніи извѣстія Карамзина, Өоминъ приписывалъ эти останки удѣльному князю Святославу Владиміровичу.

лись надъ землей отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Кладка была очень слаба, такъ что кирпичи свободно отдѣлялись одинъ отъ другого, и всѣ остатки можно было разобрать безъ труда, такъ какъ при малѣйшемъ прикосновеніи они разрушались. Чтобы оградить эти остатки отъ разрушенія, Ѳоминъ обнесъ ихъ заборомъ и поставилъ на нихъ часовню. Нынѣшній владѣлецъ имѣнія, мѣстный церковный староста г. Аникѣевъ, не захотѣлъ поддерживать часовню, отошедшую уже къ крестьянскому владѣнію, и лѣтъ 8 назадъ приказалъ разобрать ее. Развалины остались среди улицы, и возвышающаяся надъ землею кладка была разобрана крестьянами. Наконецъ, ближайшій къ развалинамъ обыватель—крестьянинъ Василій Доримедонтовъ, перенесъ свой заборъ за предѣлы развалинъ, и теперь большая часть бывшаго храма, за исключеніемъ части, выходящей на улицу, входитъ въ усадьбу Василя Доримедонтова. Новый владѣлецъ вынимаетъ теперь бутъ изъ фундамента, чтобы затѣмъ церквище раздѣлать подъ огородъ. Разрушеніе послѣднихъ остатковъ храма—дѣло одного—двухъ лѣтъ.

Въ настоящее время кладка стѣнъ поверхъ фундамента сохранилась по мѣстамъ не болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина, благодаря тому, что была закрыта мусоромъ. Толщина стѣнъ— $1\frac{3}{4}$ аршина. Кирпичъ краснаго цвѣта, длиною 6 верш., шириною въ $4\frac{1}{2}$ (точнѣе 28×19 сант.), толщиной въ 1 вершокъ. Кладка произведена на известкѣ, толщиной въ 1 вершокъ; известковая заливка легко отстаетъ отъ кирпичей. Для угольныхъ закругленій и колоннъ выработанъ круглый и полукруглый кирпичъ¹⁾.

Форма церкви продолговатая, четырехугольная. Церковь съ алтаремъ имѣла $14\frac{1}{2}$ аршинъ въ длину и $10\frac{1}{2}$ аршинъ въ ширину; наружный размѣръ—на $1\frac{3}{4}$ аршина больше. Съ сѣверной и южной сторонъ находилось 12 колоннъ; въ алтарной перегородкѣ было 2 колонны. Алтарь выдавался полукружіемъ. Храмъ—чисто византійскаго стиля.

Для выясненія характера постройки нами расчищены были отъ зарослей и мусора закрытыя отъ глазъ постороннихъ стѣнки кладки и проведены 3 траншеи—2 въ сѣверной сторонѣ, въ углу у алтаря съ наружной и внутренней стороны, въ 1 сажень длины и $1\frac{1}{2}$ аршина ширины, и 3-я съ южной наружной стороны. Глубина траншей была $2\frac{1}{2}$ аршина. Изъ нихъ 1 аршинъ бутъ и $1\frac{1}{2}$ аршина кладки. Въ слѣгшемся мусорѣ, битомъ кирпичѣ, известкѣ и камнѣ попадались желѣзные гвозди, петли отъ оконъ, крючки, ножъ, мѣдное рѣзное украшеніе, повидимому, отъ двери. Полъ церкви сдѣланъ изъ кирпича.

Вщижскій могильникъ расположенъ въ 3 верстахъ къ югу отъ Вщижа, въ урочищѣ Кальница. Раньше здѣсь былъ дубовый лѣсъ, теперь же сохранилось только нѣсколько дубовъ, все же мѣсто сплошь распахано. По дорогѣ въ Кальницу поставлено 4 придорожныхъ креста, — одинъ при выѣздѣ изъ Вщижа на перекресткѣ у самой дороги, такъ что проѣзжающіе телѣгами задѣваютъ его и одно крыло уже отбили; другой—среди поля, направо отъ дороги, вытесанъ изъ гранита и вставленъ въ 2 грубо обтесанные гранитные камни²⁾; 3 и 4-й поставлены на курганѣ при входѣ на Кальницу. Первый и четвертый кресты сдѣланы изъ песчаника, третій, какъ и второй, изъ гранита. Обтесаны очень грубо, въ видѣ правильного четырехконечника. Вышина ихъ надъ уровнемъ почвы—отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина, въ землю вкопаны до $\frac{1}{2}$ аршина. Въ 4-хъ годахъ въ Кальницѣ было 17 кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ были раскопаны владѣльцемъ имѣ-

¹⁾ Бутъ состоитъ изъ дикаго камня, фосфорита; глубина его 1 аршинъ. Онъ опирается на твердый песчаный грунтъ.

²⁾ Этотъ крестъ теперь отвезенъ въ Орловскій церковный историко-археологическій музей.

нія Ѳоминымъ, другіе распаханы. Въ 1901 году С. А. Чувъ насчиталъ 12 кургановъ; я въ 1907 году не могъ найти болѣе 10, считая въ томъ числѣ и раскопанные Чуевымъ.

Высота сохранившихся кургановъ простирается отъ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ арш., окружность отъ 40 до 90 шаговъ.

Курганы раскиданы на пространствѣ около 3 десятинъ. Расположеніе кургановъ въ Кальницѣ приблизительно можетъ быть представлено такъ:

Курганъ № 1, 38 шаговъ въ окружности, 2 аршина вышины. На разстояніи $1\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности кургана показались угли и пережженная земля. Черезъ 2 аршина попались кости истлѣвшаго хомяка. Костей и горшка не оказалось. Видны были слѣды истлѣвшей одежды и какіе-то остатки пуговицъ.

Курганъ № 2, 47 шаговъ въ окружности, $2\frac{1}{2}$ аршина вышины, расплывшійся сверху. На $\frac{1}{4}$ аршина сверху кургана шелъ песокъ, ниже—черноземъ, перегной. Песокъ краснаго цвѣта, слѣдовательно, привозной, потому что въ окрестности близко нѣтъ такого песка. На уровнѣ материка оказалась подстилка изъ глины и ясныя слѣды сожженія: весь центръ кургана былъ обожженъ, попадались угли, обожженная глина и немного пережженныхъ костей. Ясно, что сожженіе произведено было въ насыпи кургана.

Курганъ № 3, въ окружности 34 шага, вышины $2\frac{1}{2}$ аршина. Черезъ $1\frac{1}{4}$ аршина трупосожженіе въ насыпи, много углей. Черезъ $2\frac{1}{2}$ аршина, на материкѣ, на подстилкѣ, костякъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиной до колѣнъ, головой на востокъ, на спинѣ. Въ восточной сторонѣ кургана, въ $\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности кургана, оказался горшокъ черной глины безъ орнамента. У головы костяка оказались остатки сложенной въ три ряда кожи, вродѣ сбруи.

Курганъ № 4, окружность 52 шага, вышина $3\frac{1}{2}$ аршина. Насыпь состоитъ изъ чернозема. На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина въ насыпи оказался желѣзный наконечникъ копья. На материкѣ оказалась пережженная кость человѣка и перегнившее дерево. Въ юго-западномъ углу кургана оказалось трупосожженіе: пережженные кости собраны въ одну кучку и положены на доску. Въ насыпи обжига нѣтъ, значитъ, курганъ насыпанъ позднѣе сожженія, произведеннаго на сторонѣ.

Курганъ № 5, окружность 40 шаговъ, подпаханный, въ 4 аршина вышины, продолговатый съ востока на западъ, 14 аршинъ длины, 8 аршинъ ширины по поверхности. Грунтъ—черноземъ, черезъ 1 аршинъ подзолъ; черезъ $2\frac{1}{4}$ аршина уголь и сильный обжигъ во всей насыпи. Костей не оказалось.

Мы здѣсь воздерживаемся отъ общихъ выводовъ изъ нашихъ наблюденій. Остановимся только на одномъ явленіи, связанномъ съ изученіемъ инвентаря Вщижскаго городища. Отраженіе этого инвентаря, цѣннаго по своему опредѣленному историческому облику, въ городищахъ Окскихъ заставляетъ насъ воздерживаться отъ отнесенія конечныхъ моментовъ существованія верхне-окскихъ городищъ въ отдаленную доисторическую эпоху. Оставляя въ сторонѣ Тагинское, Шеханъ и Снопково городища, въ которыхъ нѣтъ разительной связи съ культурой Вщижскаго городища, мы въ другихъ городищахъ находимъ значительное воспроизведеніе Вщижскаго инвентаря: въ Гати и въ Гонючемъ—мы видимъ мастиковыя ожерелья, извѣстныя въ Вщижѣ въ большомъ количествѣ. Это признакъ X—XI, а, можетъ быть, и XII вѣковъ. Въ Мценскомъ городищѣ, а равно Гонючемъ и Гати, мы находимъ такую же широкую линейную орнаментацию черепковъ, какъ и въ Вщижскомъ городищѣ. Это опять признакъ X—XII вѣка.

Еще одно характерное явленіе: особенности городищъ встрѣчаются и въ курганахъ. Колотые камни, наблюдаемые въ Гати и въ Гонючемъ, попадались въ

Гатскомъ могильникѣ. Широкій линейный орнаментъ черепковъ, наблюдаемый въ городищахъ, встрѣтился въ Мценскомъ могильникѣ. Нечего говорить о томъ, что кремневые ножи и скребки, а также и желѣзные гвозди наблюдаются одинаково и въ городищахъ и въ курганахъ, что постоянная географическая близость курганныхъ могильниковъ къ городищамъ побуждаетъ усматривать въ нихъ какую-нибудь разумную связь, а не простую случайность.

Поэтому мы считаемъ долгомъ высказать слѣдующія соображенія о хронологіи и взаимоотношеніи верхне-окскихъ городищъ и кургановъ:

1. Большая часть верхне-окскихъ городищъ представляетъ признаки конечнаго существованія ихъ въ X—XI, а, можетъ быть, и XII вѣкахъ.

2. Тѣ же городища содержатъ несомнѣнныя указанія на родственную связь ихъ съ ближайшими къ нимъ курганами.

18 августа 1907 года.